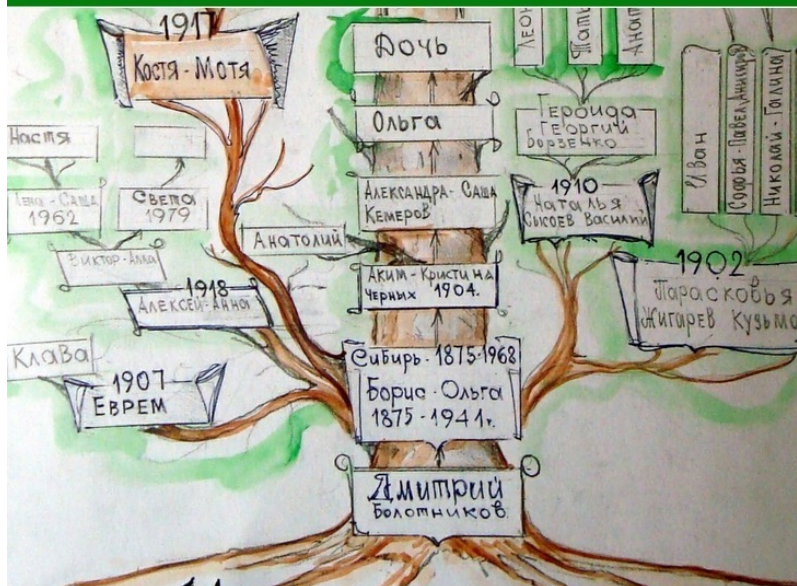

Алексей Болотников

ОТЧИНА

Книга первая. ДЕД

Алексей Болотников

ОТЧИНА. Книга первая. Дед

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29603206

ISBN 9785449037428

Аннотация

«...История русского народа еще не написана. И если мы хотим понять, кто мы, откуда и как мы такие появились, то ее нужно написать. Обязательно». С. Кочевых. Эта книга – семейная история рода – одно из исследований в этом ряду. Судьбы отдельных личностей, вписанные в отечественную хронику, побудят вас записать ваши личные семейные легенды – для потомков. Читается легко и захватывающе.

Содержание

Предисловие	8
Зачин	12
Отчина не досталась	14
Часть первая. Болотниковы в истории2	21
Фамилия – Болотников	21
XVI век	23
XVII – XVIII вв.	36
К истории Ивана Болотникова (крестьянское восстание во времена царствования Василия Шуйского)1617	54
Знатные вельможные имена и – холоп...	70
XIX век	81
Болотников Алексей Ульянович32	82
Населенные пункты Болотниково33	87
XX век	92
Болотников Николай Антонович	94
Нужда переселения	96
Крестьянские переселения из Могилевской губернии во второй половине XIX-начале XX вв.38	98
Вот кабы знать...	105
Страхи и соблазны	111
Тронувшись с места	113

Поиски родового гнезда	115
О кей, Google! Открой Могилевскую губернию...	116
Первый след	121
Болотниковы из Киевца	123
Конец ознакомительного фрагмента.	130

ОТЧИНА

Книга первая. Дед

Алексей Болотников

© Алексей Болотников, 2018

ISBN 978-5-4490-3742-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

A blue arrow pointing to the right, with the text "XVIII-XXI BB." written inside it in black. The arrow is positioned horizontally and is the central element of the image.

XVIII-XXI BB.

Сердечно, искренно и бесконечно благодарен историкам, краеведам, исследователям, родным, близким и друзьям – всем, кто своим трудом, помыслом и промыслом, в большей, или меньшей мере, поспешествовал замыслу, рождению и выходу в свет этой книги. Честь им и хвала!

А. Б.

«ОТЧИНА – наследие от отца» В. Даль

Болотниковы... Филатовы... Жигаревы... Михеевы... Сысоевы... Борзенко... Темеровы... Головченко... Громы... Байковы... Злобины... Шаметко... Сергеевы... И другие.

Предисловие

«Если мы хотим понять наш народ, то чтение школьного учебника по истории не дает ровно ничего. Это учебник по истории русского государства и его недалёковидной, склочной „элиты“. Эта история ничего нам про нас не объясняет. А история русского народа ещё не написана. И если мы хотим понять, кто мы, откуда и как мы такие появились, то её нужно написать. Обязательно». С. В. Кочевых

«...Данные официальных источников и архивных массивов не способны отразить всю многогранность исторического процесса, а зачастую вольно или невольно искажают ее. Важнейшим проводником в эпоху, одним из ценнейших инструментов оживления истории и важным каналом сохранения исторической памяти являются свидетельства «безмолвствующего большинства», о которых следует сказать подробнее. Они позволяют не только полнее реконструировать прошлое, но и изучать особенности самой социальной памяти, идентичности, ментальности. В этой связи трудно переоценить значение народных мемуаров, т. е. воспоминаний простых, обычных людей о былом. В одной из своих статей мы отмечали специфические особенности данных источников: потенциально высокую информативность, одновремен-

ную уникальность и массовость, «субъективную объективность», известную «провоцированность» и проч¹.

Проблема заключается в том, что, по справедливому утверждению Александра Солженицына, «простой народ мемуаров не пишет», хотя у многих существует потребность поделиться воспоминаниями о прожитом и прочувствованном, оставить след в памяти потомков. На сегодняшний день гипотетически это можно сделать: путем непосредственной (устной, письменной, визуальной) передачи ближайшим родственникам. Однако, как правило, лишь немногие занимаются этим целенаправленно и системно. В подавляющем большинстве случаев передача информации происходит в устной форме и фрагментарно, что делает ее недолговечной. К тому же эти рассказы остаются достоянием отдельных семей, а многим представителям старшего поколения оказывается просто некому оставить в наследство воспоминания о своей жизни и рассказы о семейной истории. Печально, но факт: нередко среди выброшенного хлама можно видеть пожелтевшие от времени письма, грамоты, фотографии и целые альбомы; через публикацию мемуаров, что случается чрезвычайно редко. Несмотря на возросший интерес к изучению собственных корней, активизацию архивных изысканий генеалогов-любителей и проч., лишь еди-

¹ Рафикова С. А. Народные мемуары как источник по истории советской повседневности // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. – 2009. – №2. – С. 74—78.

ницы из числа обычных людей доводят этот процесс до издания книг или брошюр, к тому же мизерными тиражами, что минимизирует круг потенциальных читателей и не решает проблему сохранения «памяти сердца»...

.....

История подлинна, ценна и интересна, только когда она ЖИВАЯ. Ее важно не просто формально описать, статистически измерить, объяснить причинно-следственными связями, но и понять, согреть человеческим теплом, эмоционально окрасить. А для этого как раз и необходимы научные, творческие, батальные реконструкции прошлого; интерактивные музейные пространства; новые методы исследования и преподавания; написание фамильных историй и воспоминаний. Все это способствует сохранению исторической памяти, без которой любой народ и человек лишен будущего. Только из множества субъективных кирпичиков можно построить объективное знание об исторической эпохе, а из микро- и локально интересных материалов получить научно значимые выводы. Хочется надеяться, что проекты сохранения исторической памяти будут прирастать Сибирью!»

С. Рафикова.

«Были люди до нас... Куда ушли они? Будут и после нас... Когда придут они? Двигаясь вперед – от жизни к смерти, из года в год, от эпохи в иную эпоху, – мы иногда невольно озираемся назад. Люди до нас не были

бездушны и бесплотны. Они также мечтали, ссорились, ревновали, ошибались, падали, снова вставали, куда-то шли, страдали от любви неразделенной, получали ее сполна и пили, закрыв глаза от счастья. В. Пикуль
«Звезды над болотом»

Зачин

Уверен, что выстою. Доведу до логического завершения сумбурный строй мыслей, не дающий покоя. Строй – не строй, поток – не поток, но неохватный разумом хаос обрывочных сведений: массивов дат, имен, впечатлений, знаний... Те – нестройные шеренги бойцов, бредущие бодро и одержимо к месту своей дислокации. Другие – герои не менее одержимые, воодушевленные, жертвенные, однако обезглавленные бессмысленностью баталии. Третьи... пятые... Тьмы и тьмы одиночек или армий, штурмующих осажденную крепость книжного сюжета. И я – один из них, державная особа, рядовой боец и (или) командующий битвами, – самозабвенно растрачиваю порох и штык. Уверен в пафосе доставшейся мне фабулы. Вдохновлен им и воодушевлен. Он, пафос, как никто другой, толкает меня в грудь и спину, побуждая подниматься над хаосом. И унижаться, и возвышаться. Уверен, что выстою и выйду в свет и тираж.

Ибо – есть фабула, захватившая мое эго за шкуру и подталкивающая и толкающая, и выталкивающая на фронтальные поля замышленного сюжета. Ибо есть самодурство долга.

Фабула книги – история моего рода, прерванная в третьем колене косностью и тщедушностью нравов прошлого века. История во всей её драматичности и страсти. Ах, ка-

кая интригующая сила! Какая запальчивость поисков и исследований... И, конечно, же – долг. Должен я, должен найти и предъявить – прежде всего себе самому – себя самого. От основания до остроты вектора. Как картину осмысленную и оживленную. Завершенную. Полнокровную фабулу жизни.

Отчина не досталась

Земельная, имущественная, легендарная, плодами которой питалась бы наша ветвь родового древа, не досталась. Ни старинный замок с привидениями и художественными портретами достославных родичей, ни сундуки с кованными петлями и замками, набитые ветхозаветным барахлом, ни рукописные завещания, ни наперстные кольца и бриллианты... Отчина не досталась не потому, что обошли завещанием, а — не была писана. И не за отсутствием стряпчих не была писана, но лишь потому, что нечего было наследовать. Не досталась от отца, а ему от дедов, вынужденных переселиться в начале XX века на сибирские просторы. Деды по отцовской ветви древа выехали из малоземелья отчих краев Белоруссии (Могилевская губерния) в Сибирь, в дремучие малообжитые края, по устоявшейся легенде представлявшие богатые, не паханные и плодородные земли. Сулящими, как минимум, сытную и вольную жизнь.

Не досталась отчина от дедов по матери, унаследовавших от своих родителей лишь вековую нужду да зыбкую мечту о лучшей доле. Предки этой ветви древа покинули в начале XX века Пензенскую губернию. Переселились в ту же заманчивую Сибирь, на землю урожайную, в просторы вольные, необозримые.

Дед по отцу, Борис Дмитриевич Болотников, с женой Оль-

гой Ильиничной, – белорусские крестьяне, наивно-верящие в лучшую долю, напивавшиеся баснословными слухами о богатейшей Сибири, вывезли из Могилевщины семью с четырьмя малолетними детьми. Вывезли во мглу неизвестности, в не обетованные края, в несусветное «авось» – в поисках своей лучшей доли. Земледелец, бондарь и бортник, дед Борис мечтал на новых землях обрести более счастливую жизнь, обеспечить таковой и наследников своих.

И окромя узлов с нательным хламом да проходного переселенческого свидетельства, являвшегося актом последней связи с вотчиной, никакого имущества на новое обзаведение не получил. Отчины от отца своего не наследовал. Ничего не обрел в Сибири, но лишь рассеял по извечной русской круговерти остатнее – семейное гнездо, птенцы которого разлетелись по городам и весям – не по их воле, не в исполнение семейных надежд.

Дед по матери, Федор Филиппович Филатов, с женой Марией Ивановной и четырьмя же малолетками, в таком же звании расейских крестьян, обманутых мифическими проектами столыпинщины, воцарились в сибирских просторах, немало помыкавшись по географическим пунктам. Обжились на тесинской земле, приноровились к её правилам и людям. Здесь же, на промозглом погосте, мой дед по матери вкупе с женой своей и несколько детей их, сложили прах свой. Остатные дети их тоже не испытали счастья или обетованной свободы: и также рассеялись по городам и весям, не помня

пути к родным могилам.

У них, детей и дитятей детей, и мужного и женского пола, на сибирских землях, или на расейских просторах тоже не нажилось отчины, сколько-нибудь годной для передачи в наследство многочисленному потомству. А если что и осталось – лишь многоликая и событийная история семейной жизни, тесно соединенная с историей многострадального отечества. Никем не записанная. Не запомненная. Следовательно – не существующая.

Недоставшаяся мне отчина не сокрушила. Чувство досады не грызло ни единый день. И тому нет объяснений... Впрочем, возможно, полное отсутствие горечи и утраты сопряжено с ментальностью бывшего советского человека. Как результат отчуждения последнего от частной собственности, в полном соответствии с идеологией социализма, под сенью которой родился, вырос, возмужал, состарился... Не успело привиться чувство собственника?.. Или напрочь успело выветриться из генетического кода? Или вытравили его в процессе построения «развитого социализма»?

Словом, отчина не мерещилась вчера, не жаждет здесь и сейчас, не блазнится в обозримой перспективе.

Отчина не досталась, но взамен в душе угнездилось новое состояние: гордость за подвижническую сущность моих дедов. Гордость и восхищение их натурами. Они умели мечтать! Несмотря на гнет и нужду в существующей яви, обрели душевную потребность менять пагубную традицию, строить

новую архитектуру жизни.

Очевидно, натуры дедов были мятежными. Не мирившимися с доставшейся долей. Подверженными риску... Словом, доступные счастью.

Не эти ли чувства – гордость и восхищение – обуревают, потрясают воображение? Не они ли настойчиво воодушевляют меня на поиск жизненных путей моих дедов, на разыскание и осмысление всяческих сведений о их детях, внуках, правнуках...

Оказалось, я мало и неточно осведомлён, слабо информирован о судьбах своих пращуров. Не знаю многих дат, имен, подробностей семейных историй. Не имею в семейном архиве многих правоустанавливающих документов, возвеличивающих грамот и свидетельств, старинных фото... Не помню легенд и преданий. Все это – стыдно и обидно. Но – пытаюсь наверстать упущенное, крепко вцепившись в фабулу этой книги.

Советская идеология напрочь отринула понятия отчины, родословной истории. Мало кто из детей Советского Союза помнил историю своего рода до 4—5 колена... И вел разыскания, и составлял родовое древо. Зачем? Вживлялось сознание того, что разношерстное население стран СССР должно составить новую общность «советский народ», свободную от «пережитков прошлого». Родовые имения, наследование, сословные привилегии... – эти понятия должны отмереть вместе с частной собственностью. Человек со-

ветский, который «будет жить при коммунизме», покончит с категорией отчуждения.

Новый век возвращает нас к понятиям рода, родословия, родословного древа. Возвращение болезненно.

Переселенческие мытарства привели-таки Болотниковых в Сибирь, в обширные, студёные и малообжитые места. Здесь, в Канском уезде, в 1917-м родился мой отец Константин, а в 1918-м – его младший брат Алексей. И уже, прикипев к новому месту, завели кое-какое хозяйство. Старшие дети дедов – свои семьи. Вытерпели нелегкие годы коммунарской жизни и тяготы колхозного строительства. Выстояли, выжили. Обрели ли обетованное счастье? Всех не оставила худая участь...

Когда началась Великая Отечественная война, оставшееся семейство Болотниковых жило в с. Тесь Минусинского района Красноярского края. Старшие дети, обзаведясь семьями, покинули гнездо. В 1941 году, 24 ноября, умер дед Борис Дмитриевич. Старший сын деда – Аким Борисович – жил в Теси, в Минусинске, а умер в Красноярске по причине необъяснимого несчастного случая. В семье сохранился минимум сведений о нем и о его семье. Второй сын, Евмен Борисович, был призван на фронт Великой Отечественной войны новобранцем из Енисейска, по более правдоподобным слухам – из Северо-Енисейска. Хотя до того жил, по слу-

хам же, в поселке №9 г. Черногорска (Хакасская АО). С началом войны ушел на передовую. Никаких сведений с фронта семья не получала. По домыслам (мол, «трактористом был») знали, что служил в танковых частях. Вести о его фронтовой эпопее не дошли до родителей и братьев-сестер. И не совсем ясны по сегодняшний день. Евмен не вернулся с войны. Скупые поиски в советские годы ничего не дали. Семье не довелось познакомиться с его женой и родившейся дочерью Клавдией (?). И лишь в начале XXI века, в 2016-м году появилась новая легенда о его судьбе. Однако и эту версию ещё следует подтвердить документально.

Константин Борисович был пятым ребенком в семье переселенца. Учился в техникуме. Не обошла и его фронтовая участь. Уже женатого и имеющего дочь, после окончания Ачинского техникума Совторговли, командировали к месту работы, на о. Сахалин. А в 1943 год призвали на службу в Советскую армию. Здесь он быстро переучился и служил в подразделении связи телефонистом, а когда началась война с Японией (с 9 августа 1945 г. по 3 сентября 1945 г.) в составе 695 отдельного батальона связи участвовал в военных действиях. Имеет правительственные награды: медаль «За победу над Японией», орден Отечественной войны II степени. Позднее получал юбилейные награды.

Вероятно, родные ничего не знали бы о его военном прошлом, если бы Константин Борисович тщательно не записал свои фронтовые будни на страницах солдатского дневника.

И не только дневниковые его записки унаследовала семья...

О его жизни мы поведаем отдельной книгой «ОТЕЦ».

Младший брат Алексей Борисович ушел на фронт добровольцем, приписав себе четыре года – для взрослости. Ещё летом 1939 года он женился на Анне Семеновне Михеевой, девушке из Малой Нички Минусинского уезда. Через год родился у них сын Виктор. В 1941 году Алексей Борисович появился в Минусинске, у брата Акима, а затем в Ачинске, у брата Константина. Константин проводил брата на станцию. Алексей уехал на запад навсегда. Он сообщил брату, что уезжает в армию добровольцем, будто бы парнем 1914 года рождения – так и записано в военкомате. В 1941-м Алексей Борисович был призван на переподготовку и сразу же направлен на фронт. И пропал без вести. Разнородные слухи – один нелепее другого – доносили, что попал в плен, бежал, воевал в партизанах... После войны мать Ольга Ильинична получала за него пенсию. Жена Анна Семеновна с сыном Виктором жили отдельно от Болотниковых. И поддерживали с тесинцами лишь редкую письменную связь.

Время и обстоятельства разрознили моих родственников по городам и весям... К ним ещё обратимся, всему свое время. А пока задумаемся о том, кто такие мы есть, Болотниковы? Какого рода-племени? Откуда появилось фамильное имя? Что стоит за именем тем?

Часть первая.

Болотниковы в истории²

Фамилия – Болотников

«Фамильное имя „Болотников“³ хранит память об обычаях наречения наших предков – славянских язычников. Как и память о личном прозвище далёкого предка. Болотниковы – российский дворянский род, герб которого находился в „Общем гербовнике дворянских родов Российской империи“. Существует несколько версий происхождения фамилии. Но по одной из них, данное прозвище образовано на основе слова „болотник“ – житель болотистых мест. Существует и другая версия, по которой данное фамильное имя образовано от „болотник“ – злой дух, обитающий на болотах. Тогда Болотник – профилактическое имя – как Черт, Банник и др. Родственные фамилии – Болотин, Болотов. Такое прозвище или имя давалось ребенку как нецерковное „охранительное“ имя. Так называли детей, дабы защитить их от злых духов, и с надеждой на то, что они вырастут добрыми и красивыми. В словаре Владимира Даля – „болотник“ – м, дол-

² Компиляции из интернета

³ URL:https://www.gencentre.ru/ru/content/family_catalog/Bolotnikov/

гоногий кулик, с горленку; охотник за болотной дичью».

XVI век

Рисунок 1. Оруженосцы московских великих князей и царей – рынды. Незвестный художник

«...По родословным книгам предок рода Савлук Болотников выехал из Литвы в Россию (1530 г.) при великом князе Василии Ивановиче с сыновьями Федором и Иваном в начале XVI века и жалован был поместьями в Вяземском уез-

де. Внук Федора Савлуковича, Матвей Лобанович, находился рындой⁴ при Иоанне Грозном в 1572 г. Борис, Никита и Андрей Болотниковы, дети боярские Вяземского уезда, подписались в 1565 г. по боярине Иване Петровиче Яковле-Захарыне, Андрей в 50, Борис в 25, Никита в 20 рублях. Утеш Никитич находился рындой при царе, а Федор и Алексей Кауровичи – рындами при царевиче Иоанне Иоанновиче в 1572 г. Иван Болотников, дворцовый дьяк⁵, участвовал в избрании царя Михаила Федоровича, потом был судьей в приказе Казанского дворца».

Былинные времена. Скупая хроника. Имена фамильной истории, намертво втиснутые в летописи Руси. Часто кровь моя вскипает от доселе неведомой поисковой страсти. Или

⁴ Рында – оруженосец-телохранитель при великих князьях и царях России XVI – XVII веков. Одевались в белое и носили при себе топорики. Рындами становились только юноши из знатных родов. Жалованья они не получали.

⁵ Дьяк – (от греч. *diakonos* служитель) начальник и письмоводитель канцелярии разных ведомств в России до 18 в. Руководили работой местных учреждений (съезжие избы) и приказов (начальник приказов или их помощники). С XV в. землевладельцы. Иван Иванович Болотников – дворцовый дьяк при царе Михаиле Фёдоровиче. Участвовал в избрании царя Михаила Фёдоровича в 1613 году. С 1612 по 1631 год был дьяком в приказе Большого дворца и судьёй в приказе Казанского дворца». «В 1626 году на свадьбе царя Михаила с Евдокией Стрешневой шёл около саней царевны. В 1627 году при встрече послов в государевой палате стоял на второй встрече среди больших сеней вместе с князем Голицыным. Во всё время своей службы Болотников пользовался большим почётом; его часто приглашали к царскому столу, на Святое Воскресенье «видеть государевы очи», на все приёмы – и при перечислении присутствующих дьяков его имя всегда упоминается первым». См. в Википедия.

от иного чувства? От таинственной связи, приобщающей меня и мою ветвь родового древа, к подвигу, доблести и славе сынов стародавнего отечества. От волнения... Незнакомое, или давно забытое имя с корнем «болот» внезапно потрясает подлинным открытием. Бальзамом по сердцу. Из прорывы интернет-ресурсов, извлекаю факты и легенды, глубоко трогающие и увлекающие меня тегом #Болотников.

«...А в послех указал Государь, Царь и Великий Князь Михайло Федорович всеа Русии быть бояром: Федору Ивановичу Шереметеву, да князю Даниилу Ивановичу Мезетцкому, да окольникему Ортемью Васильевичу Измайлову, да дьякам: Ивану Болотникову да Матвею Сомову».

«Государь указал быть с послом боярином Шереметевым 41 стольнику, 25 стряпчим, 77 дворянам Московским. Кроме того, с послом были дворяне и дети боярские из городов, именно из 41 города, в том числе и из Путивля. Число представителей от каждого города было неодинаково, более всего от Вязьмы 90 человек, из других по несколько человек, от одиннадцати городов по одному человеку, в том числе один дворянин был Путимлец (Путивлец)...»⁶

В «Истории» Соловьева⁷, не единожды упоминаются дьяк Болотников – стр. 109, 122., Болотникова Афимья, сест-

⁶ Историческая летопись Курского дворянства. Глава десятая. Царствование Михаила Федоровича – военно-боевая служба дворян детей боярских в Курском крае.

⁷ «История России с древнейших времён» – фундаментальный труд Сергея Соловьёва в 29 томах, издававшийся с 1851 по 1879 годы.

ра Федора Андропова, т.5. стр. 374, Василий Болотников т.4 стр.274, 467,468,470—472, 476, 477, 479, 480, 502, 576, 703.

Зачитываюсь историей, словно козел поедаящий траву вокруг кола, привязанный на вервие цепко и обреченно. Кол этот – болотников... болотник... болот – вбит под кожу или в черепную коробку мертвой хваткой. Словно хочу насытиться вкуснейшим знанием событий того времени, когда Болотниковы засвечивались в отечественной истории, будучи её – истории – свидетелями и участниками. Славлю промысел божий, содежавший это участие. Славлю сермяжный труд писцов-летописцев, открывающий ныне срезы этих времен и событий...

В главе 2 «Продолжение царствования Михаила Федоровича» историком написано: «...Знаменитый польский наездник Чапалинский погиб на Вохне от служек Троицкого монастыря после неудач под этим монастырем, но зато и с русской стороны погиб также знаменитый наездник, причинивший много вреда литовскому войску, Канай Мурзин, в крещении названный князем Михаилом. Начались переговоры: решили, что уполномоченные, с русской стороны – бояре Федор Мезецкий, окольничий Артемий Измайлов и дьяки Болотников и Сомов, а с польской – князь Адам Новодворский, бискуп Каменецкий, Константин Плихта, Лев Сапега и Яков Собеский, – съедутся на реке Пресне 20 октября...»

«Переговоры начались на реке Пресне 20 октября 1618 г.⁸. Русские уполномоченные получили наказ добиваться признания титула Михаила Федоровича и требовать возврата городов Смоленска, Рославля, Дорогобужа, Вязьмы, Козельска и Белой. Польские представители говорили о правах Владислава на престол и также требовали городов. Затем переговоры были перенесены в Москву и здесь состоялось заключение соглашения о предварительных условиях перемирия. В Москве в это время происходили волнения казаков. Правительство Михаила Федоровича в условиях угрозы в том числе новой осады Москвы согласилось уступить ряд городов – Смоленск, Белую, Дорогобуж, Рославль, Городище Моностырское, Чернигов, Стародуб, Новгород Северский, Почеп, Трубчевск, Серпейск, Невль, Себеж и другие».

В условиях нестабильности – зыбкости государственной власти, волнений и сепаратизма в среде элиты – акт договора мог быть поручен только самым надежным и преданным подданным. Наверное, дьяк Болотников входил в их число. Избран, участвовал... Какова же была его персональная мис-

⁸ Российский государственный архив древних актов. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Оп. 3. №58. Оригинал на пергамене. Подписан шестью польскими послами с приложением их печатей. При заключении перемирия уполномоченными на переговорах были бояре Федор Иванович Шереметев, князь Данила Иванович Мезецкий, окольный Артемий Васильевич Измайлов, дьяки Иван Болотников и Сомов. Польскую сторону представляли князь Адам Новодворский, бискуп Каменецкий, Константин Плихта, Лев Сапега и Яков Собеский.

сия, какая накладывалась ответственность – важно для меня, но не суть... Да и краеугольные события той эпохи, отодвинувшиеся от оных дней до дня сегодняшнего, затушевались пылью веков. Вероятно, нужны неистовые историки, чтобы подробно, последовательно, грамотно разобраться в происходящем и доступно довести до нашего сведения...

«Для переговоров было выбрано место по Троицкой дороге в принадлежавшей монастырю деревне Деулино, в трех верстах от Троице-Сергиева монастыря. 23 ноября состоялся первый съезд».

Свиток с договором

Приведу здесь лишь краткие выписки из договора⁹ Не ка-

⁹ 1618 г. декабря 11. Договор между Россией и Польшей о перемирии на 14 лет, возвращении Польше Смоленска, размене пленными и пр., заключенный в де-

сающиеся его сути, которая сама по себе чрезвычайно содержательна и важна, но – лишь посольские регалии и имена...

«Божью милостью наияснейшого и великого государя Жигимонта третего короля полского и великого князя литовского, руского, пруского, жомойского, мазовецкого, киевского, волянского, подольского, смоленского, подляшского, лифлянтского, естонского и иных, и дедичного короля шведского, кготского, вандалского, кнежати финляндского и иных».

«...з боярином и наместником Суздальским князем Данилом Ивановичом Мезецким, з околничим и наместником Калужским Артемьем Васильевичом Измайловым, да з дьяки Иваном Ивановым сыном Болотниковым и Матфеем Сомовым...».

«А великие послы Московского государства боярин и наместник Псковский Федор Иванович Шереметев, боярин и наместник Суздальский князь Данило Иванович Мезецкой, околничий и наместник Калужский Артемей Васильевич Измайлов и дьяки Иван Иванов сын Болотников и Матвей Сомов о государу королевичу его милости Владиславе, называючи то минушым делом, мовити и становити з нами не хотели, зачым мы тое дело на суд Божий и на его волю светую положили есмо и вечное dokonчанье промеж народу

ревне Деулино. Российский государственный архив древних актов.Ф. 79. Сношения России с Польшей. Оп. 3. №58. Оригинал на пергамене. Подписан шестью польскими послами с приложением их печатей.:

нашого полского и литовского и промеж московского не стало».

Дело было сделано. Состоялось. Из сегодняшнего дня не разглядеть величия, или убогости свершившегося деяния. Не определить истинной меры его. Срок мирного договора истек 11 июня 1632 г. Он не был продолжен в нужные сроки, Россия начала войну за возвращение уступленных городов, получившую название Смоленской.

...Сейчас и здесь, в прямом сеновале, через дверцу всматриваясь в пополуденную пыльную бурю, вижу не вихрь листопадный, не обрывки рваных газет, мечущихся в небесах по воле стихии, но – архивные стяги преданий, знамена летучих легенд, пики и копья летописных буквиц. Вижу векозаветные были, случившиеся с нами в стародавние времена. Мы жили-были... Умирали и возрождались. Творили историю, которая, в свою очередь творила нас, Болотниковых.

БОЛОТНИКОВЫ.

Предокъ ихъ, *Савлукъ Болотниковъ*, выѣхалъ изъ Литвы въ Россію при великомъ князѣ Василіѣ Іоанновичѣ, съ сыновьями *Федоромъ* и *Иваномъ*, въ началѣ шестнадцатаго вѣка, и жалованъ былъ помѣстьями въ владимирскомъ уѣздѣ. *Федоръ Савлукъ* имѣлъ сына *Федора*, по прозвищу *Лобанъ*, и внука *Матвея Лобановича*, который находился рындю при Іоаннѣ Грозномъ въ 1572 году. *Борисъ*, *Никита* и *Андрей* Болотниковы, дѣти боярскіе владимирскаго уѣзда, подписались, въ 1565 году, у поручной записи по боярину Ивану Петровичу Яковлю-Захаряну, Андрей въ 50, Борисъ въ 25, Никита въ 20 рублѣхъ. Въ 1572 году, *Утешь Никитичъ* находился рындю при Царѣ, а *Федоръ* и *Алексій Кауровичи* находились рындами при Царевичѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ. *Иванъ Болотниковъ*, дворцовый дьякъ, участвовалъ въ избраніи Царя Михаила Феодоровича; потомъ былъ судьей въ приказѣ казанскаго дворца. Двадцать-двое Болотниковыхъ владѣли населенными имѣніями въ 1699 году; одинъ изъ нихъ, *Федоръ Сидоровичъ*, былъ столыникомъ Петра Великаго. *Алексій Ульяновичъ* († 1828)

Библиотека "Руниверс"

«...Вот что записано в „Общем гербовнике дворянских родов Российской империи“ о представителях рода Болотниковых: „Потомки сего рода служили дворянские службы в разных чинах. Фамилия Болотников разделилась на две ветви, и каждая имеет свой герб (Общ. рос. герб., ч. VIII, №18 и ч. IX, №14). Все сие доказывается справками Разрядного Архива и Вотчинного Департамента“. Источники: Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имён. СПб., 1903. Толковый словарь В. Даля, в 4-х т. М., 2000. Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 1966; Унбегаун Б. О. Русские фамилии. М., 1989.».

Рисунок 2. В.у. 25 апреля 1796 г. герб Болотникова Василия, коллежского асессора. Худ. А. Фадеев.

«Щит разделен горизонтально на две равные части. В верхней в голубом поле золотая шестиугольная звезда в знак подтверждения его в дворянском достоинстве, в нижней части в красном поле прямостоящая кираса и шпага положенная за оной эфесом вверх в знак того, что он продолжал военную службу в кирасирском полку с похвалою. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с страусовыми перьями. Намет на щите красный, подложенный золотом».

[sdgu II-57] OGDR IX-14.

Рисунок 3. Герб рода Болотниковых

«В верхней части щита, в красном поле, находится с подъятым мечем и щитом воин, скачущий в правую сторону на белом коне. В средней части, разрезанной двумя диагональными чертами. в серебряном поле, на золотом лафете черная пушка с сидящею на ней птицею и над нею голу-баго цвета титло, каковое означено в гербе города Вязьмы, а по сторонам, в правом голубом поле согбенная в латах рука с мечем, которая выше локтя разрублена; в левом красном поле, с левой стороны, видна до половины крепость: в нижней части в золотом поле изображена флотилия; шесть судов, одно другого более, означенные диагонально к левому углу, а седьмое у подошвы щита. Над сею флотилиею в правом верхнем углу сияющее солнце. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною с строусовыми перьями. Намет на щите голубой и красный, подложенный золотом. Щит держат два льва».

Савлук Болотников – первый изведанный предок – Литва.
В начале XVI века жалован поместьями в Вяземском уезде.
Федор Савлукович Болотников, сын – Вяземский уезд.¹⁰
Иван Савлукович Болотников, сын – Вяземский уезд.
Лобан Федорович Болотников, внук.
Влас Болотников – внук.
Борис Болотников – дети боярские по боярине Иване Петровиче Яковле-Захарьине – Вяземский уезд.
Никита Болотников – дети боярские по боярине Иване Петровиче Яковле-Захарьине – Вяземский уезд.
Андрей Болотников – дети боярские по боярине Иване Петровиче Яковле-Захарьине – Вяземский уезд.
Матвей Лобанович Болотников, правнук – Москва. Рында при Иване Грозном в 1572 г.
Утеш Никитич Болотников – рында при царе Иоанне Грозном.
Каур Болотников —?
Федор Каурович Болотников, сын – рында при царевиче Иоанне Иоанновиче 1572 г.
Алексей Каурович Болотников, сын – рында при царевиче Иоанне Иоанновиче 1572 г.

¹⁰ Административная единица в составе Рижской губернии, Смоленского наместничества и Смоленской губернии, существовавшая в 1708 – 1929 годах. Центр – город Вязьма..

XVII – XVIII вв.

«...В XVII столетии Болотниковы служили в стряпчих, стольниках и состояли в дворянах московских. 22 представителя этого рода были владельцами населенных имений в 1699 г.

Происшедшие от правнука Ивана Савлуковича – Ивана Власьевича Болотникова – были записаны в VI часть родословных книг губерний: Курской, Костромской и Тамбовской. Из этого рода происходили: Федор Сидорович Болотников, стольник при Петре I и участник посольства во Францию и Англию, и Алексей Ульянович (1760 – 1828), сенатор и член государственного совета»¹¹.

...Поиск и чтение захватывают. Точнее, захватывает дух от проникновения в самую кровь исторического процесса. Как будто мое собственное «я» шкурой ощущает ту самую «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» ... Чем берет? Почему мне так важно раз за разом пускаться в поиск, открывая все новые оттенки одной краски?.. И собираемый мною архив разве служит куском хлеба, кружкой кваса, оправдывается чем-то перспективным?

Влас Болотников – внук Ивана Савлуковича.

¹¹ Компильации здесь и ниже извлечены из интернета. URL: http://bojre.orthodoxy.ru/familii_na_bukvu_b/bolotnikovu.htm Биографию упомянутого сенатора смотреть ниже, в отдельной главке

Иван Власьевич Болотников, правнук Ивана Савлуковича.

Иван Иванович Болотников – дворцовый дьяк при избрании царя Михаила Федоровича.

Сидор Болотников —?

Федор Сидорович Болотников – стольник при Петре I и участник посольства во Францию и Англию.

Ульян Тихонович Болотников – полковник по адмиралтейству, дворянин рода Болотниковых из Новгородской губернии.

Алексей Ульянович Болотников (1760—1828) – сенатор и член госсвета.

Семен Болотников —?

Осип Семенович Болотников – Суздальский (Владимирской губернии) и Торопецкий (Псковской губернии) уезды.

Парфентий (Парфен?) Болотников —?

Иван Парфентьевич Болотников – Костромская губерния.

Сидор Парфентьевич Болотников – Костромская губерния.

Силин Болотников —?

Семен Силич Болотников – В Псковской губернии представители этого рода появились в 1685 г., когда получили поместья в Торопецком уезде. Как следует из копии грамоты Великих князей от 11 марта 1685 г., Семену Силичу Болотникову «в Турецкую войну за похвальную службу его, мужество и храбрость пожаловано в вечное потомственное вла-

дение на поместный оклад 150 четвертей в вотчину, состоящую в Торопецком уезде в Порецкой и Старцевой волостях с деревнями и пустошами разных названий».

Алексей Силич Болотников — Псковская губерния.

Федор Силич Болотников — Псковская губерния.

«...Остались не утвержденными в древнем дворянстве Герольдией Правительствующего Сената следующие Болотниковы:

1) происходящие от Осипа Семеновича Болотникова, верстанного в 1690 г. «за многую службу в Турецкую и Крымскую войны» поместьями в Суздальском и Торопецком уездах (внесено в I часть родословной книги Псковской губернии);

2) происходящие от Сидора и Ивана Парфеньевичей Болотниковых и записанные по Костромской губернии вместо VI части родословной книги во II часть,

3) потомки Семена, Алексея и Федора Силичных, верстных поместьями в 1685 г. Записаны во вторую часть родословной книги Псковской губернии».¹²

К числу многочисленных дворянских фамилий России относится и род Болотниковых, представители которого, не занимая высоких постов в государстве, несли в то же время военную службу и проявили себя в различных сторонах общественной деятельности».

Разыскания движутся по различным векторам: времена,

¹² Там же.: URL: <http://bojre.orthodoxy.ru/index.htm>

имена, события, география... По каждому вектору следовало бы заводить отдельные базы данных. Ибо – качественно содержательны по своему. Времена сохраняются и ранжируются в хронологии. Имена проявляются в деяниях. Деяния создают события. География...

«...Деревня **БОРДАКОВКА** Комарицкой волости Севского уезда Брянской области, возникла в начале XVIII века. Ко времени проведения 3 ревизии в деревне числилось 153 д. м. п. (1), по материалам 4 ревизии – 169 д. м. п. – 185 д. ж. п. крестьян и 2 д. м. п. 1 д. ж. п. малороссиян (2), к 1796 году – 163 д. м. п. – 177 д. ж. п. крестьян и 3 д. м. п. – 1 д. ж. п. малороссиян (3). В апреле 1797 года Павел I пожаловал в деревне 63 д. м. п. и в деревне Толстодубовка 37 д. м. п. капитан-поручику Семеновского полка, Ивану Федоровичу фон Фертчу (4). К 1798 году он получил чин полковника (5), к 1799 году – генерал-майора (6).

В это же время имение в деревне получил и подпоручик Александр Иванович Болотников (7). В число пожалованных 100 д. м. п. он получил 24 семьи, во владение которыми по его доверенности поступил его отец, курский помещик, поручик, Иван Артамонович Болотников, который был введен во владение в мае 1797 года (8).

Болотников принадлежал к дворянской фамилии, «по родословным книгам вышедшей из Литвы в царствование вел. кн. Василия Ивановича в начале 16 века, но в актах встречается еще в 15 веке... В 1699 году 22 Болотнико-

вых владели населенными имениями...» (9). К 1793 году А. И. Болотников ходил в чине поручика (10), к 1799 году – полковника. Фертч и Болотников имели общее владение в лесах с удельными крестьянами (11)¹³.

«...Слобода ВИТИЧЬ (ВИТИЧКА, ГОЛОПУЗОВКА), Комарицкой волости. В 18 веке на месте, старого села КУРГАНОВО вновь появилась деревня КУРГАНКИ (слобода ВИТИЧКА), немного северо-восточнее их возникло сельцо Малая ВИТИЧЬ (Голопузовка), которые к концу века, видимо, слились в одно селение. Население слободы по материалам 3 ревизии составляло 131 д. м. п. – 122 д. ж. п. (1), в 1782 году – 98 д. м. п. – 99 д. ж. п. крестьян и 8 д. м. п. – 9 д. ж. п. малороссиян (2), к 1796 года – 114 д. м. п. – 115 д. ж. п. крестьян и 6 д. м. п. – 5 д. ж. п. малороссиян (3).

В 1797 году слобода была пожалована секунд-майорше Екатерине Ивановне Болотниковой с «...землею и угодьями... слободка по генеральному межеванию межевана в общую округу с разными селами и деревнями всего 20 селениями под названием Комарицкой волости I половины...» (4). Во владение имением вступил по доверенности Екатерины

¹³ Дубровский А. М., Иванин А. А. Севский уезд во второй половине 18 в.: поселения, землевладение, крестьяне и землевладельцы – Локоть, 1994. – 109 с. 1. ГАБО. Ф. 121. Оп. 3. Д. 1. Л. 493. 2. Там же. Ф. 450. Оп. 1. Д. 16. Л. 46 об. 3. Там же. Ф. 325. Оп. 1. Д. 2232. Л. 3. 4. Там же. Д. 2318. Л. 6 об. 5. Там же. Д. 2608. Л. 1. 6. Там же. Оп. 4. Д. 17. Л. 28. 7. Там же. Ф. 324. Оп. 1. Д. 238. Л. 6. 8. Там же. ЛЛ. 11, 15—19 об. 9. РБС. Т. 3. СПб., 1908. С. 180.. 10. ГАБО. Ф. 325. Оп. 1. Д. 2530. Л. 46 об. 11. Там же. Оп. 4. Д. 17. Л. 28.

Ивановны ее муж курский помещик секунд-майор Федор Иванович Болотников, который был введен во владение в апреле 1797 года (5). Болотникова имела общее владение в лесах с удельными крестьянами» (6).¹⁴

Одна из находок в интернете особенно вдохновила меня. Это было серьезное, системное и полное исследование Анны Ивановны Ефимовой, сотрудника Государственного архива Псковской области. Бесценный её труд посвящен помещикам и морякам фамилии Болотниковых. Библиографические, географические, аграрно-статистические, военно-морские и другие аспекты её исследований весьма солидно дополнили фамильно-родословную историю. С отсылкой на архив и публикацию в журнале, воспользовался материалом и включил его без купюр в мою книгу. Возможно, этот архивный материал послужит моим читателям основанием для продолжения разысканий родословно-краеведческого направления. Но прежде всего, связи с работой А. И. Ефимовой, и у меня появилась новая задача: составление географической карты-схемы расселения упоминаемых персон. Что, в свою очередь, позволит проследить миграционно-оседлый аспект ветвей древа рода Болотниковых.

¹⁴ Дубровский А. М., Иванин А. А. Севский уезд во второй половине 18 в.: поселения, землевладение, крестьяне и землевладельцы – Локоть, 1994. – 109 с. 1. ГАБО. Ф. 121. Оп. 3. Д. 3. Л. 513 об. 2. Там же. Ф. 450. Оп. 1. Д. 16. Л. 44 об. 3. Там же. Ф. 325. Оп. 1. Д. 2232. Л. 2 4. Там же. Д. 2357. ЛЛ. 1—2. 5. Там же. Ф. 324. Оп. 1. Д. 238. Л. 260 6. Там же. Ф. 325. Оп. 4. Д. 17. Л. 28.

«К числу многочисленных дворянских фамилий России относится и род Болотниковых, представители которого, не занимая высоких постов в государстве, несли в то же время военную службу и проявили себя в различных сторонах общественной деятельности.

Первое упоминание о Болотниковых относится к XVI в., впоследствии род разделился на две ветви, представители которых были внесены в VI часть дворянских родословных книг Курской, Костромской и Тамбовской губерний. В Псковской губернии представители этого рода появились в 1685 г., когда получили поместья в Торопецком уезде.

Как следует из копии грамоты Великих князей от 11 марта 1685 г., Семену Силичу Болотникову «в Турецкую войну за похвальную службу его, мужество и храбрость пожаловано в вечное потомственное владение на поместный оклад 150 четвертей в вотчину, состоящую в Торопецком уезде в Порецкой и Старцевой волостях с деревнями и пустошами разных названий».

1 Наиболее полные сведения сохранились о штабс-капитане Александре Павловиче Болотникове, его сыне контр-адмирале Павле Александровиче и внуке Александре Павловиче.

Александр Павлович Болотников родился в 1795 г. в семье дворян Торопецкого уезда: за его отцом Павлом Сергеевичем состояло 500 душ крестьян мужского пола. 15 мая 1814 г. началась военная служба Александра: из 1-го кадет-

ского корпуса он поступил прапорщиком в гренадерский Его Величества Прусский полк, откуда 1 октября 1818 г. его уже в звании подпоручика перевели в Невский пехотный полк. Там он последовательно получил звания поручика, штабс-капитана, и в ноябре 1824 г. был переведен в Курский пехотный полк. В 1815 г. Александр Павлович участвовал в заграничных походах русской армии: переправлялся через Неман в Царство Польское, через Пруссию, Силезию и Саксонию дошел до Парижа. В 1826 г. он состоял в отдельном корпусе военных поселений, но по личному прошению («по домашним обстоятельствам») был уволен со службы с сохранением чина.

2 По документам фонда Рижского, Псковского, Лифляндского, Эстляндского и Курляндского военного генерал-губернатора, торопецкий помещик штабс-капитан Александр Павлович в 1828 г. был замечен в «подозрительной» переписке с отставным штабс-капитаном Семеном Карловичем Кушляндским из Смоленска; их переписка подверглась цензуре, но за неимением доказательств делу не был дан ход.

3 В метрической книге Знаменской церкви погоста Веретунь Торопецкого уезда зафиксировано, что 5 ноября 1834 г. у Александра Павловича Болотникова и его жены Марии Григорьевны родился сын Павел.

4 28 сентября 1848 г. мальчик был определен кадетом в морской корпус, а уже в следующем, 1849 г. он на фрегате «Постоянство» под командованием капитана I ранга Софи-

яно вышел в первое плавание. В 1850—1852 гг. он плавал на фрегате «Верность», в 1853 г. – на фрегате «Надежда». При переходе в старшие классы Павел Болотников 15 сентября 1853 г. был произведен в кадетские гардемарины.

5 Начавшаяся в 1853 г. Крымская война коснулась не только Черного моря, но и территорий, далеко отстоявших от основного театра военных действий. В целях уничтожения Кронштадта и прорыва к Петербургу соединенная англо-французская эскадра вошла в Балтийское море.

Руководил обороной Крондштадта П. И. Рикорд. Гардемарин Болотников участвовал в обороне крепости, а в мае-августе 1853 г. – в плавании на корабле «Эмгейтен» к острову Гогланд. В августе 1856 г. за участие в Крымской войне он получил первую боевую награду – бронзовую медаль на Андреевской ленте «В память войны 1853—1856 гг.».

6 По окончании учебы 4 мая 1855 г. Павел Болотников был произведен в мичманы и назначен во флотский экипаж, т.е. морскую часть, расположенную на берегу, но уже с 1856 г. постоянно участвовал в плаваниях по Балтийскому морю: на шхуне «Метеор» и корвете «Буйвол». В 1858 г. на корвете «Медведь» под командованием капитан-лейтенанта Чебышева он ушел в заграничное плавание, продолжавшееся три года. За участие в этом плавании в 1860 г. мичман Болотников был награжден орденом Св. Станислава 3 ст., 1 мая 1862 г. его произвели в лейтенанты и вскоре перевели в 15-й флотский экипаж. В августе 1862 г. на клипере

«Жемчуг» лейтенант Болотников ушел в плавание по Балтийскому морю и за границу, но судно у о. Гогланд потерпело аварию и вынуждено было зимовать в Англии. По возвращении оттуда Болотников продолжал службу в 4-м и 3-м флотских экипажах, а в 1865—1868 гг. с воспитанниками морского училища на корвете «Баян» и фрегате «Громобой» в качестве вахтенного начальника вновь совершал плавания по Балтийскому морю. В зиму 1869 г. его назначили командовать частью 8-го флотского экипажа в Кронштадте, в марте 1871 г. произвели в капитан-лейтенанты. В том же году он был назначен командиром винтовой лодки «Марево» и сразу же отправился в первый «командирский» поход по Балтике с воспитанниками морского училища. В 1873 г. Болотников был награжден орденом Св. Станислава 2 ст., служил командиром на винтовых лодках, флотских экипажах. Богатым событиями оказался 1877 г.: в том году он был назначен командиром корвета «Витязь», награжден орденом Св. Анны 2 ст. и бронзовой медалью «За усмирение польского мятежа. 1863—1864 гг.». В 1880 г. Болотникова произвели в капитаны II ранга, а в следующем году назначили командиром монитора «Перун» – бронированного, низкобортного корабля с малой осадкой, предназначенного для нанесения артиллерийских ударов по береговым объектам и войскам противника. В 1885 г. монитор ушел в плавание к финляндским шхерам.

7 За 25-летнюю службу на флоте Павел Александрович

Болотников 23 января 1832 г. был награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с бантом, в 1885 г. произведен в капитаны I ранга, а через год назначен командиром броненосного фрегата «Адмирал Лазарев» – первого в мире боевого корабля с тремя двухорудийными башнями. В 1887 г. он командовал фрегатом «Адмирал Спиридов» – броненосцем береговой охраны.

8 В феврале 1888 г. капитан I ранга Болотников получил свое последнее назначение: был назначен командиром 1-го флотского экипажа. В апреле 1889 г. он был награжден орденом Св. Владимира 3 ст., а в январе следующего, 1890 г., по состоянию здоровья подал в отставку. В знак признания заслуг перед Отечеством ему было присвоено звание контр-адмирала. Дата смерти П. А. Болотникова неизвестна, но в документах за 1906 г. он назван «покойным». Павел Александрович был записан в VI часть дворянской родословной книги Псковской губернии. От брака с Елизаветой Александровной Хартуляри имел дочь Марию (1869 г.) и сына Александра (1877 г.).

9 Александр Павлович Болотников пошел по стопам отца; в год отставки последнего (1890) он поступил в морское училище, уже в 1893 г. на крейсере «Князь Пожарский» совершил первый выход в море. В 1895 г. он совершил плавание по Финскому заливу под командованием капитана II ранга Михаила Николаевича Беклемишева – одного из первых конструкторов мин и торпед для флота. Об-

щение с Беклемишевым, очевидно, в значительной степени повлияло на выбор Болотниковым специальности минера. В августе 1895 г. Александр был произведен в гардемарины, а в 1896 г., по окончании училища, – в мичманы и зачислен в 6-й флотский экипаж.

10 В 1897 г. на канонерской лодке береговой обороны «Ерш» он участвовал в проведении гидрографических работ на Балтике, заведовал отделением гребной команды, в 1898—1900 гг. на крейсере «Герцог Эдинбургский» участвовал в заграничных плаваниях, 2 октября 1900 г. его зачислили слушателем минно-офицерского класса, в следующем году произвели в лейтенанты и вскоре – в минные офицеры 2-го разряда. Болотников совершил несколько учебных плаваний, а в сентябре 1901 г. был назначен минным офицером на крейсер «Африка» и одновременно преподавателем минной школы.

11 17 ноября 1902 г. младший минный офицер А.П.Болотников «по воле начальства» был «назначен на суда эскадры Тихого океана». Там он вначале плавал на минном транспорте «Амур», а в сентябре 1903 г. получил назначение старшим минным офицером крейсера «Громобой».

12 В декабре 1903 г. на этом крейсере он участвовал в заграничном плавании. Начало русско-японской войны крейсер встретил в Корейском проливе. В связи с попыткой прорыва отряда Тихоокеанской эскадры из Порт-Артура во Владивосток, с целью отвлечения части сил японского фло-

та, в море 30 июля 1904 г. вышел владивостокский отряд крейсеров под командованием контр-адмирала К. П. Иссена. В состав отряда входили крейсера «Россия», «Громобой» «Рюрик» и др. 1 августа он принял неравный бой, в котором минный офицер крейсера «Громобой» Александр Павлович Болотников погиб. В октябре 1904 г. Николай II утвердил представление командующего Тихоокеанским флотом о награждении А. П. Болотникова орденом Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом. Александр Павлович был женат на Анне Алексеевне Беловой, дочери отставного капитана. 27 сентября 1902 г. у него родился сын, тоже названный Александром. Как сложилась его судьба, неизвестно.

13 Служба на флоте – главный вид деятельности, прославивший род Болотниковых. Но представители его служили и в армии, занимались гражданской службой, общественной деятельностью, Михаил Болотников, например, начинал службу в 1841 г. коллежским регистратором, а затем был произведен в губернские секретари. Александр, тоже начинавший коллежским регистратором, получил чин коллежского секретаря. Чины, которые они получили, были, таким образом, невысокими. Другой Болотников, тоже Михаил, в 1862—1864 гг. был предводителем дворянства Холмского уезда. Его родной брат Платон Николаевич занимал в 1850—1855 гг. такую же должность в Торопецком уезде, а в 1862 г. стал мировым посредником.

14 Другой представитель рода Болотниковых – Александр

Николаевич – работал в Холмской уездной земской управе, занимал должность секретаря Холмского уездного съезда.

Накануне отмены крепостного права Болотниковы являлись мелкопоместными дворянами, их земельные владения были невелики. Александр Павлович Болотников, например, в 1860-х гг. владел в Торопецком уезде несколькими деревнями и пустошами с небольшими земельными площадями: Агафонова – 5 дес., Болвановская – 98 дес., пустошь Ломти – 105 дес., пустошь Горки — 3,7 дес., полусельцо Караваевское – 1 дес., пустошь Шибенец – 26 дес. и др.

15 Павлу Александровичу Болотникову принадлежало в Холмском уезде сельцо Алексеевское с 814 дес. В дальнейшем эти владения унаследовали другие представители рода: Александр Захарович Болотников получил деревню Агафонову и полусельцо Караваевское, последнее принадлежало и Платону Николаевичу. Из других владений Болотниковых можно назвать ряд деревень и пустошей преимущественно в Торопецком уезде – пустошь Горки (3,6 дес.), сельцо Сергиевское (118 дес.), деревню Полубнево, сельцо Микитино и др., а также в Холмском и Великолуцком уездах.

16 Соответственно и крепостных крестьян у Болотниковых было немного. В «Списке о числе дворян по Торопецкому уезду по количеству состоящей во владении их недвижимой собственности и имеющих право участвовать в дворянских выборах» по состоянию на 1834 г. значится, что Дор-

мидонт Григорьевич Болотников, капитан-лейтенант, имел всего 7 душ, а поручик Павел Сергеевич: в Торопецком уезде – 219 крестьян, в Холмском – 31.

17 По причине малоземелья Болотниковы прибегали и к закладу имений. В 1849 г. в «Псковских губернских ведомостях», например, было объявлено, что «будет продаваться с аукционного торга заложенное и просроченное недвижимое имение поручика Александра Захаровича Болотникова Псковской губернии Торопецкого уезда в деревнях Агафоновой (7 душ), Загорье (2) и Болвановской (1), Залужье (1), а всего по 8 ревизии – 10 душ. По сделанной же описи, налицо в деревнях Агафоновой (3 души) и Болвановской (1), итого 4 души...»

18 Другое объявление касалось продажи заложенного и просроченного имения штабс-капитана Авраамия Ивановича Болотникова с 276 дес. 524 саж. и 47 душами крестьян, оцененного в 4200 руб.

19 В период проведения реформы 1861 г. при составлении уставных грамот у Болотниковых появились сложности. «Псковские губернские ведомости», например, сообщили, что помещицы Болотниковы обратились в Торопецкий мировой съезд с просьбой «о принуждении временно-обязанных крестьян перейти на 8-рублевый душевой оброк» вследствие того, что большая часть селовой земли продана. Но просьба не была удовлетворена, т.к. согласно «Положению от 19 февраля 1861 г.» переводить крестьян с издольной

повинности на оброк без их согласия не разрешалось.

20 Из уставной грамоты селений Вшивка, Гнилки и Черниково Вошинского сельского общества Торопецкого уезда от 14 декабря 1872 г. видно, что крестьяне Александра Павловича Болотникова до обнародования Положения пользовались 500 дес. земли. После же определения душевого надела для 42 крестьянских душ земли у них осталось лишь 231 дес., остальная была отрезана в пользу владельца.

21 Испытывая трудности, Болотниковы, подобно другим дворянам, закладывали земли в Дворянском поземельном банке. Так, Александр Львович Болотников в 1903 г. заложил имение Сергиевское на сумму 3500 руб. Через пять лет, в 1908 г. сумма залога этого же имения достигла уже 3800 руб. В 1906 г. на торги выставлялось и имение Александра Николаевича Болотникова.

22 Некоторые представители рода Болотниковых помимо земли владели небольшими предприятиями. Платон Николаевич и Николай Павлович, например, имели в Торопецком уезде мукомольные мельницы с «годовым оборотом 200 руб.».

23 Имели они и домовладения в Торопце. За женой коллежского секретаря Надеждой Ивановной Болотниковой, например, числился деревянный дом, оцениваемый в 1879 г. в 1400 руб., и еще один дом – в 200 руб.

24 В целом же поколенная роспись первой ветви рода Болотниковых насчитывала 14 колен. Последние сведения

об их представителях относятся уже к послереволюционным годам. Президиум Псковского губисполкома 1 декабря 1925 г. при рассмотрении в очередной раз вопроса о выселении бывших дворян за пределы губернии обозначил, что среди прочих подлежал выселению Николай Александрович Болотников из имения Рожново Локнянской волости. Перед этим решала судьбу Болотниковых губернская комиссия по выселению помещиков, 5 октября 1925 г. постановившая: «В семействе Болотникова Николая Александровича проживает его мать, дядя Лялин Дмитрий (быв. исправник) и сын последнего Михаил Лялин с женой, сам же Болотников проживает в Москве... Великолукская уездная комиссия постановила: выселить гр. Болотникова с семейством из бывшего имения Рожново и признать необходимым изъятие числящегося на учете госземимущества сельскохозяйственного назначения».¹⁵

¹⁵ А. И. Ефимова. Болотниковы: помещики и моряки/ Псков №25 2006 Кибер-Ленинка: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolotnikovyy-pomeschiki-i-moryaki>
Примечания 1. ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 74, л. 106. 2. Псковские дворяне в войнах 1806, 1812, 1813 и 1814 гг. Псков. 1912. С. 3; ГАПО, ф. 110, оп. 1, д. 73, л. 99. 3. Там же, ф.288, оп.1, д. 111, 112. 4. Там же, ф.110, оп.1, д.74, л.97. 5. Там же, д.73, лл.158, 174. 6. Там же, лл.158 об., 173. 7. Там же, лл.158—158 об.,159—160,174—176. 8. Там же, лл.160, об., 171. 9. Там же, л. 173 об. 10. Там же, л.161 об. 11. Там же, л.162. 12. Там же, лл. 162 об.,167 об.,168. 13. Там же, лл. 162 об., 164 об. 14. Акулов Н. И. Список предводителей дворянства Псковской губернии. Псков. 1916. С.5; Памятная книжка Псковской губернии 1862 г. Псков. 1862. С.70. 15. ГАПО, ф.196, оп.1, д.5344, л.4; д.5473, л.7; д.5982, л.5; д.5582, л.13; д.5755, л.10 и др. 16. Там же, д.6206, л. 14; д.6273, л. 14; д. 5644, л. 6 и др. 17. ГАПО, ф.366, оп.1, д.248, л. 19. 18. Псковские губернские ведомости. 1849. №31.

Избранная живая жертва изрядно запылившихся архивов, летописей, запечатленных хроник отечественной истории, чувствую себя здесь и сейчас знатным вельможей, удостоенным величайшего богатства – способности знать и хранить. И бесконечно приумножать собственные кладовые золотом вновь открывающихся фактов. Обуреваем и новой идеей, точнее мыслью – «когда-нибудь внук мой пытливый...».

Кстати, обернемся чуток назад...

С.149. 19. То же. 1860. №20. С.581. 20. То же. 1861. №48. С.9. 21. ГАПО, ф.80, оп.1, д.1989, л.1. 22. ГАПО, ф.2, оп.1, д.93, лл.2,4; д.85, л.73. 23. Там же, ф.366, оп.1, д.913, л.24. 24. Памятная книжка Псковской губернии на 1913—1914 гг. Псков. 1914. Сс. 508—509. 25. ГАПО, ф.203, оп. 1, д.42, л.320; д.139, л.83.

К истории Ивана Болотникова (крестьянское восстание во времена царствования Василия Шуйского)¹⁶¹⁷

Смута

¹⁶ Царь Василий IV Иванович Шуйский (1552 – 12 [22] сентября 1612) – Князь Василий Иванович Шуйский, потомок суздальских князей-рюриковичей от младшего брата Александра Невского Андрея. Приближен к царю Ивану Грозному в 1570-х гг., в 1584 г. стал боярином. В 1591 г. возглавлял следственную комиссию по делу об убийстве царевича Дмитрия, выдал дело за несчастный случай. В начале 1605 г. с отрядом московских дворян и стрельцов усилил армию кн. Ф. И. Мстиславского, нанес поражение войскам Лжедмитрия I при Добрыничах. После воцарения самозванца возглавил заговор против него, поднял восстание служилых людей и москвичей и добился свержения и убийства Лжедмитрия. 17 мая 1606 г. провозглашен царем, но ратные люди южнорусских уездов не признали переворота и выступили против «боярина Шубника». Постоянную поддержку царь находил только у патриарха Гермогена, тогда как и думные чины, и жители Москвы постоянно колебались в своей верности. Расстроив единство в повстанческом лагере, царь Василий смог остановить наступление Пашкова и Болотникова на Москву в 1606 г., а в мае 1607 г. возглавил свой Государев поход на Тулу – единственный царский ратный поход в эпоху Смутного времени. В 1608 – 1610 гг. находился в Москве в осаде от «тушинского Вора». Был бездетен, почему престол должен был достаться одному из его братьев – князьям Дмитрию Шуйскому или Михаилу Скопину-Шуйскому. Убийство последнего и разгром русско-шведских войск при Клушино окончательно подорвали доверие к царю Василию. 17 мая 1610 г. он был насильственно пострижен в монахи, а затем выдан польскому королю Умер в плену в Польше. После низложения жил в плену у поляков

Вступивши на престол (1606 г.), Шуйский целовал крест, что ему, «не осудя истинным судом с боярами своими, никого смерти не предавать, вотчин, двор и имения у братьев, жены и детей преступника не отнимать, если они не виноваты, доносов ложных не слушать, но исследовать всякое дело как можно обстоятельнее, а ложных доносчиков казнить, смотря по вине, какую возвели на другого». Разослана была по областям грамота от имени бояр и всех людей московских с известием о гибели Лжедмитрия и возведении на престол Шуйского. В этой грамоте говорилось, что Гришка Отрепьев овладел царством с бесовской помощью, всех людей прельстил чернокнижеством.

Но эта странная грамота могла произвести только недоумение в жителях областей: недавно извещали их из Москвы, Годунов¹⁸ свергнут истинным царем Дмитрием¹⁹; те-

¹⁷ Компиляции из интернета: С. Соловьев. URL: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-soloviev/31.htm> \$«Найка т образование. Научно-образовательный портал. URL: http://www.originweb.info/education/russian_history/solovjov/vol08/vol08ch04p01.html

¹⁸ Царь Борис Федорович Годунов (ок. 1552 – 1605). Происходил из древнего московского боярского рода. Выдвинулся после 1567 г., когда стал опричником царя Ивана Грозного. В 1580 г. его сестра Ирина вышла замуж за царевича Федора Ивановича, и Годунов стал боярином. С воцарением Федора стал первым его фаворитом и взял в руки управление государством. Его обвиняли в убийстве царевича Дмитрия Ивановича в 1591 г. в Угличе. После смерти бездетного царя Федора организованный им Земской собор провозгласил царем Бориса Годунова. Будучи царем, организовал строительство Смоленской крепости, боролся с голодом 1601 – 1603 гг., но недовольство его правлением вылилось в массовую поддержку самозванца Лжедмитрия I. Направленные на борьбу с самозванцем

перь уверяют, что этот Димитрий был обманщик, злодей, еретик и чернокнижник; объявляют, что он погиб за свое злодейство; но как погиб – это остается тайной. Объявляют, что избран новый царь; но и кем? – неизвестно; советные люди из областей не участвовали в избрании Шуйского: новый царь сел на престол тайком земли, с нарушением формы уже священной, по которой царь, по наследству вступающий на престол, должен был выбираться по совету всей земли, а не одних москвичей. Таким образом, известительная грамота Шуйского порождала только неудовольствие и недоверчивость; не доверяя человеку, который без ведома всех сел на престол, не знали, кому теперь верить, и наступило смутное время».

Историю Ивана Болотникова, вождя первого крестьянского восстания на Руси, впервые услышал из уст школьной учительницы. И не так была занимательна канва исторических событий, как то обстоятельство, что главную (одну из главных) ролей в ней играл мой однофамилец. После урока одноклассники задергали намеками и прямыми насмешками: не дед ли, мол, этот вождь Иван, не прадед ли... Признаться, это раздражало. И урок истории запомнился именно обидой, что это случилось со мной – однофамильцем... Но что я узнал об Иване Исаевиче из урока? Помнится –

войска не достигли решающего успеха, а после кончины царя (29.04.1605) они изменили его сыну, царевичу Федору Борисовичу, перешли на сторону самозванца и свергли династию Годуновых с престола.

¹⁹ Якобы сберегшийся сын Ивана Грозного

только то, что был вождем... И куцее знание это, время на всплывающее из школьного опыта, не обрастало по жизни деталями, не обогащало меня новыми подробностями. К счастью, школьный опыт обиды на однофамильца вскоре затушевался... гордостью. Ведь впрямь крестьянский вождь мог оказаться из моего родового племени... Точнее, моя семья могла оказаться его родней... Так кто же он был на самом деле? Откуда родом? Успел ли оставить потомство? С этими вопросами я жил до поры, которая понудила к первым разысканиям.

«...А как после Ростриги сел на государство царь Василий, и... в украинских и северских городех люди смутились и заворовали...

И под Кромами у воевод с воровскими людьми был бой, и из Путимля пришел Ивашка Болотников да Юшка Беззубцов со многими северскими людьми... И после бою ратные люди далних городов ноугородичи, и псковичи, и лучане и торопчане... под осень быть в полках не похотели, видячи, что во всех украинских городех учинилась измена».

«К Кромам сходились все дороги с юга на окские верховья, Болотников, за один месяц вздыбивший Северскую Украину, поднял Ливны, Елец, Алексин, Каширу. Те самые Ливны, что «всем вора дивны», тот самый Елец, что «всем вора отец».

Он шел в Кромы выручать осажденных воеводами кромичан. Силы его прибыло. Были с ним холопы и крестьяне

стрельцы и казаки; серпуховичи, болховичи, туляки, алексинцы, медынцы – хмельники, овчинники, скоморохи, веретенники, сковородники, сапожники, плотники, гвоздочники.

Подле самых Кром люди, посланные «для вестей» вперед донесли: «Встала Рязань старая! Братья Ляпуновы идут с целою ратью! А в царевом стану – шатость; люди все – в изнеможении, а воеводы один другого побить хотят!...»²⁰

Восстание южных областей в пользу самозванца.

Семнадцатого мая, когда заговорщики были заняты истреблением самозванца и поляков, один из приверженцев Лжедмитрия, дворянин Молчанов, успел скрыться из дворца, из Москвы и направил путь к литовским границам, распуская по дороге слухи, что он царь Димитрий, спасающийся от убийц. В самой Москве в народе пошли слухи о вероятности этого спасения; маска, надетая на лицо мертвого Лжедмитрия, подала повод к толкам, что тут скрывалась подставка; тем более склонны были верить в спасение Димитрия жители областей, которые ничего не знали. Новоявленный «царевич», вяземский дворянин Михаил Молчанов, авантюрист и непомерный честолюбец, вместе с сотоварищами созывали округу в новый поход на Русь. К ним примыкали и поволжские беглые крестьяне, и дети боярские со своими отрядами. Вот к ним и примкнул, ничего не понимая, бывший турецкий раб Иван Болотников. При неизвестных нам обстоя-

²⁰ Г. Шторм. «Повесть о Болотникове»

тельстввах, беглого холопа-служильца Ивашку Болотникова, после плена, вернувшегося в родные края, вскоре назначили воеводой, дали ватагу отчаянных людишек, немного денег и послали собирать войско против Шуйского. Собрал он ратников около 12 000. Войско пошло на Елец, по пути рассылали грамоты, призывающие примкнуть к восставшим, распространяли слухи, что Болотников «видел живого царевича». Грамоты действовали – многие города, включая тверские Старицу, Ржев, Зубцов поддерживали движение Болотникова. Они сумел поднять тысячи крестьян, казаков, посадских, которые желали расправиться со своими угнетателями...»

«И там, в северской стране, подле Шаховского начинает играть важную роль Иван Болотников, новоявленный вершитель справедливости, борец за порушенные права, воевода угнетенных и обманутых...»

«Болотников обратился к подобным себе, обещая волю, богатство и почести под знаменами Димитрия, и под эти знамена начали стекаться преступники, спасшиеся в Украину от наказания, беглые холопы и крестьяне, казаки; к ним приставали в городах посадские люди и стрельцы. Шаховской дал ему отряд в двенадцать тысяч человек и отправил в Кромь. Болотников стал действовать именем Димитрия, умело славословил его. Но в то же время его движение стало принимать революционный характер, Оно призывало на позиции освобождения крестьян от помещиков. Восстав-

шие начали в городах хватать воевод и сажать их в тюрьмы; крестьяне и холопы начали нападать на господ своих: помещиков-мужчин убивали, жен, дочерей заставляли выходить за себя замуж. В исторической литературе это восстание называют первой крестьянской войной».

Рисунок 4. Восстание Болотникова. Неизвестный художник

Ополчение Болотникова росло, из него выделялись отдельные отряды, преимущественно из холопов, которые своими набегами и разбоями держали столицу в осадном поло-

жении. Москвичи уже готовы были подчиниться Болотникову, прося только показать им царевича Дмитрия, и даже начали с ним переговоры. Но Дмитрий так и не явился. Многие стали выражать сомнение в существовании Дмитрия и переходили на сторону Шуйского. Но дворяне, соединившиеся с Болотниковым, Ляпунов и Сунбулов с товарищами, быстро увидали, с кем у них общее дело, и поспешили отделиться. Они предпочли снова служить Шуйскому и явились с повинною в Москву, где были приняты с радостью и награждены. Тверь, Смоленск остались верны царю Василию Шуйскому и прислали своих ратных людей к нему на помощь. В самом войске Болотникова произошел раскол: один лагерь составили дворяне и боярские дети, другой – холопы, казаки и прочий люд. У последних в предводителях был Иван Болотников, у первых – Истома Пашков и братья Ляпуновы. Между вождями возникли разногласия, в результате на сторону Шуйского перешли сначала Ляпуновы, а затем Истома Пашков».

Рисунок 5. Битва войска Болотникова с царской армией (художник Эрнест Лисснер, 1939)

«Видя, что силы Шуйского с каждым часом все увеличиваются, Болотников решил форсировать события. Он пытался взять штурмом Симонов монастырь, но был отброшен с большими потерями, после чего Василий Шуйский перешел от обороны к нападению. Болотников был вынужден уйти из острога. Московские ратные люди преследовали его до деревни Заборья, где верный Лжедмитрию воевода смог снова укрепиться. Однако пало и это укрепление; часть казаков, с атаманом Беззубцевым во главе, перешла на сторону Скопина-Шуйского²¹, начальника москов-

²¹ Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский (1586 – 1610). Выдающийся русский полководец. Четвероюродный племянник царя Василия IV Шуйского. На службе с 1604 г. в чине стольника, при Лжедмитрии I – «великий мечник», а затем боярин. В 1606 г. воевода против повстанцев Болотникова и Пашкова, в 1607 г. осаждал Тулу, в 1608 г. – воевода Большого полка при обороне столицы

ского войска. Царский племянник, молодой даровитый воевода князь Михаила Васильевич Скопин-Шуйский, в очередной схватке поразил ослабленного Болотникова. В Калуге он собрал до 10 000 беглецов и приготовился к обороне. Осада Калуги продолжалась всю зиму, но безуспешно. Болотников требовал прибытия Димитрия в войска, но тот, обеспечив себя материально, отказался от своей роли и блаженствовал в Польше. Движение теряло идейную основу. Очередной раз – благодаря отступлению от него Пашкова с дворянами. В мае 1607 восставшим удалось разбить царские войска при обороне Калуги. После этого Болотниковым был начат 2-й поход на Москву. Обойдя Каширу, восставшие, числом до 38 тысяч, встретились с правительственными войсками у реки Восьмы 5 июня 1607 г., где были разбиты воеводой И. М. Воротынским. После Восемской битвы войско под предводительством Болотникова было отброшено к Туле. В течение июня-октября 1607 Болотников руко-

от «тушинцев». Направлен в Новгород для заключения союза со Швецией о найме 5-тысячного войска в обмен на крепость Корелу с уездом. В 1609 г. в соединении с корпусом Я. Делагарди, а затем при содействии ополчений Русского Севера освободил от «тушинцев» ряд уездов, выиграл битвы под Тверью, Калязиным монастырем (1609) и Александровой слободой, снял осаду с Троице-Сергиева монастыря (1610). Ввел ряд тактических новшеств, в частности, опору на полевые укрепления – «острожки», а также обучение ратников основам голландской пехотной тактики (взаимодействие пикинеров и мушкетеров). Победы князя вызвали распад Тушинского лагеря и деблокаду Москвы, однако популярность полководца настроила против него родню царя Василия. В апреле 1610 г. князь был отравлен на царском пиру и через несколько дней умер.

водил обороной Тулы, осаждённой войсками Василия Шуйского. Шуйский приказал построить на реке Упе, протекающей рядом с кремлём, плотину, которая подтопила часть помещений кремля, в том числе те, в которых находились запасы продовольствия. Нашёлся сапёр-хитродей, который, построив плоты через реку, засыпал их землёй. Когда плоты затонули, вода в реке поднялась и пошла по улицам. Осажденные писали в Польшу, к друзьям Мнишека, чтоб те выслали им непременно какого-нибудь Лжедмитрия, и второй Лжедмитрий²² наконец явился».

Моя избранная профессия геолога, круг общения, и, главное, скудный опыт обращения с архивно-документальными источникам, – не позволяли обновить и расширить мои зна-

²² Лжедмитрий II (убит в 1610 г.). Самозванец, настоящее имя и происхождение неизвестно. Открыто объявил себя «чудом спасшимся» царем Дмитрием в июле 1607 г. в г. Стародубе-Северском. В начале 1608 г. его войска были усилены польскими наемниками гетмана Романа Ружинского и двинулись на Москву, разбив армию кн. Д. И. Шуйского под Болховым (в мае 1608 г.). для блокады столицы обосновался в Тушинском лагере. Власть в лагере принадлежала большей частью гетманам Ружинскому и Яну Сапеге, которые контролировали всю деятельность «царика». После ряда поражений от войск царя Василия бежал из Тушина в Калугу, где основал новую ставку. Летом 1610 г. вновь безуспешно пытался захватить в Москву. Став крайне мнительным, казнил многих своих сторонников, в том числе служилого касимовского царя – выходца из рода Чингисхана, который со своим «двором» состоял на русской службе и последовательно держал сторону самозванца. За бесчестное пролитие крови чингизиды касимовские татары убили Лжедмитрия II на охоте (11.12.1610). Его смерть развязала руки противникам польской власти в Кремле и позволила созвать ополчение для освобождения Москвы. По месту своего пребывания последовательно прозывался «Стародубским, тушинским и калужским Вором».

ние об Иване Болотникове. По-прежнему, он оставался в образе: «вождь первого крестьянского восстания». И только. Наиболее полным и первым источником об этом человеке и его роли в восстании стала книга Георгия Шторма «Дети доброй надежды» с «Повестью о Болотникове»²³. Мое впечатление от прочтения книги – новое открытие для себя личности однофамильца. Яркого, харизматичного, жертвенного... И сохранялся этот образ долго, вплоть до... эпохи интернета. Впрочем, сохраняясь, не обогащался какими-либо содержательными подробностями.

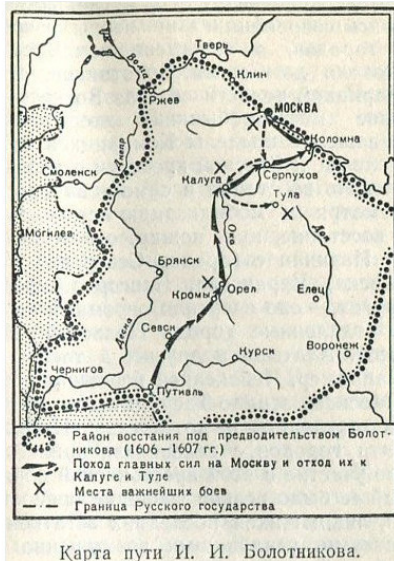
Борьба Шуйского с Болотниковым и появление второго Лжедмитрия

«Под Кромами войско Болотникова было разбито армией воеводы Михаила Нагого (сентябрь 1606). Восставшие по пути на Москву подошли к Коломне. В октябре 1606 года посад Коломны был взят ими приступом, но кремль продолжал упорно сопротивляться. Оставив небольшую часть своих сил в Коломне, Болотников направился по Коломенской дороге в Москву. В селе Троицкое Коломенского уезда ему удалось разбить правительственные войска. 22 октября 1606 года Болотников остановился в селе Коломенском, в семи верстах от Москвы. Здесь он построил острог, и стал рассылать по Москве и разным городам грамоты, возбуждая обделенных и бедноту против богатых и призывая целовать крест законному государю Дмитрию Ивановичу.

²³ Гос. изд-во художественной литературы, М., 1962 г.

«Мятежники сдались на обещание Шуйского всех помиловать. Болотников явился пред Шуйским, снял с себя саблю, положил пред царем, ударил ему челом до земли и произнес клятвенное обещание служить царю верно до гроба, если тот, согласно своему целованию, не прикажет его умертвить. Обещание Шуйский нарушил и все пленные подверглись страшной расправе. Болотникова и других начальников мятежа после допроса засадили в тюрьму, в Каргополе. Шаховского сослали в пустынь на Кубенское озеро. Болотникову выкололи глаза, а затем и утопили в проруби, Лжепетра повесили.

Однако Смута на этом не кончилась, её страшный разрушительный потенциал ещё не был исчерпан, она приняла новые формы...»

Карта пути И. И. Болотникова.

Рисунок 6. Карта-схема крестьянского восстания И. Болотникова

Какого рода-племени был Иван Исаевич Болотников? Чей он наследник? Успел ли продлить свое древо новой ветвью, особенно через мужнее начало? Вероятно, да... Зрелым был сей муж. Но домовитым ли? Где, в каких географических весях вилося его родовое гнездо? Известно по некой легенде, что был «военный холоп-послужилец князя Телятевского»...

Рисунок 7. Портрет Ивана Болотникова. Неизвестный художник

Рисунок 8. Пленный Иван Болотников. Неизвестный художник

Рисунок 9. Иван Болотников. Неизвестный художник

Знатные вельможные имена и – холоп...

Холоп военный, холоп-служилец. Болотников, вероятно, человек незаурядной смелости и организаторского таланта, деяниями своими увековечился в отечественной истории наравне с вельможами, облаченными властью, владевшими княжескими регалиями. Качества натуры позволили и даже подвигли его стать во главе первого на Руси крестьянского восстания, вспыхнувшего на юге страны стихийно и пламенно. Да, усмотрели в нем эти качества. Да, убедили принять на себя роль освободителя, предводителя, военного стратега, «большого воеводы». Его по праву можно считать прародителем русского Движения Сопротивления. Именно ему первому пришлось в далеком 1606 г. проложить дорогу воеводе Кузьме Минину и князю Дмитрию Пожарскому, которые освободили Москву от шляхты, ознаменовав окончание Смутного времени в России. С его именем связана первая крестьянская война и восстание, которое хоть и было подавлено, но заставило правительство считаться с его интересами.

В 2016 году исполнилось 450 лет со дня его рождения. Какие обстоятельства жизни взрастили в нем этот симбиоз качеств натуры? Кто его учителя-наставники?

Тверские краеведы утверждают²⁴, что Иван Исаевич Болотников был родом из Зубцовского уезда, из деревни Болотниково или Болотово. Документов на этот счет никаких не сохранилось. Скорее всего, их и не было. Деревня тоже почти не сохранилась. Впрочем, этими обстоятельствами краеведов не смутить. Они утверждают, что все это могло быть, поскольку с Зубцовским уездом граничили владения князя Телятевского²⁵, у которого Болотников был в долговой кабале. Телятевские – княжеский род, отрасль князей Микулинских. Потомок Рюрика в XVII колене, князь Федор Александрович Телятевский, второй сын князя Александра Федоровича Микулинского, живший в половине XV века, был родоначальником княжеского рода. Старший сын его князь Михайло Федорович был боярином (умер в 1510 г.). Князь Федор Андреевич Телятевский (Микулинский) был стольником и воеводой в Астрахани, где и умер в 1645 году; с его смертью пресекся род князей Телятевских. Князь Андрей Андреевич Телятевский – малоизвестный деятель эпохи Смутного времени. В 1605 году со своим отрядом остался верен Годуновым и должен был бежать в Москву, когда

²⁴ Литература: Рубцов М. В. Иван Исаевич Болотников – тверской революционер XVII века //Тверская правда. – 1924. – 21 нояб. Смирнов И. И. Краткий очерк истории восстания Болотникова. – М., 1953. Ершов Б. Иван Болотников – предводитель крестьян // Караван+Я (Тверь). – 2000. – 13—20 сент. Компиляции из интернета: URL: <http://ru-travel.livejournal.com/30661829.html>; URL:<http://slovar.plib.ru/dictionary/d4/12547.html>

²⁵ Кашира

понял, что приверженцы Самозванца одержали верх. Позже он был заключен в тюрьму.

У князя Андрея Андреевича Телятевского и служил в холопах молодой Ивашка Болотников. Молодые его годы легенды описывают по-разному. Некоторые историки уверяют²⁶, что бежал от крепостного гнёта Телятевских на юг, к вольным казакам, где сделался атаманом. Другие утверждают²⁷, что воевал с крымскими татарами, которые захватили его и продали туркам... Но то, что он оказался в турецком плену и греб на галерах, это достоверно известно. Болотников атаманил на Волге, грабя суда купцов, в том числе иностранных. Таким образом, Иван Исаевич в молодые годы представляется неким тверским Стенькой Разиным. Все источники, однако, однозначно утверждают о турецком плене Болотникова, в котором нашему земляку досталась горькая доля галерного гребца. Сколько лет Иван Исаевич сидел на цепи, принимая удары плетью, нам неизвестно, как переносил он турецкое рабство – можно только догадываться.

Основными соперниками турок на море были венецианцы. В одном из морских сражений турки потерпели поражение, венецианцы освободили православного Ивана, несмотря на различие в религии (православие на Западе воспринималось как ересь). Чем-то он их покори́л. Отныне бывший атаман жил в Венеции, мечтая возвратиться на родину.

²⁶ Брокгауз и Ефрон, Костомаров

²⁷ Например, П. Березов, 1957 г.

Это было время Годунова, Шуйского, Лжедмитрия I. Словом, Смуты. Болотников ничего об этом на чужбине не знал, никогда не видел ни новых царей, ни лжецарей. Ему поневоле пришлось изучать чужие нравы, язык, заботиться о пропитании.

Тянуло домой. Пешком, через Германию и Польшу, Иван всё же решился уходить на Русь. К весне 1606 года Иван Исаевич дошёл до городка Самбор в Западной Польше, узнав, что здесь обосновался «царевич» Дмитрий, созывающий войнство для похода на Русь с целью завладеть царским тронном. Это был очередной самозванец – Михаил Андреевич Молчанов. Вяземский помещик средней руки (Р. Скрынников), при Лжедмитрии I (т.е. при Гришке Отрепьеве) добился его благосклонности участием в убийстве Фёдора Годунова и его матери, царицы Марии, участвовавший активно и в других распутных Гришкиных делах. Помощником нового Лжедмитрия стал присланный в Путивль воевода князь Г. П. Шаховской, происходивший из захудалого ярославского княжеского рода. Именем «Дмитрия» Шаховской обещал путивлянам царскую милость. Оба авантюриста начали рискованную игру. На них и наткнулся ничего не ведавший, ни о чём не подозревавший недавний турецкий раб, бывший волжский атаман, военный холоп князей Телятевских Иван Болотников.

Итак, вернулся Иван Исаевич на Русь, в то самое «смутное» время, когда Самозванца убили, а царём на престол

сел Василий Шуйский. Болотников уже вскоре стал воеводой над восставшими полками. Как и кто поспешествовал тому перевоплощению – имеются лишь предположения: Михайло Молчанов, Григорий Шаховской... Не Андрей ли Телятевский?.. Этот местечковый воевода, князь Андрей Андреевич Телятевский, ещё в мае, при Пчельне, разбил царское войско под начальством воевод Татёва и Черкасского. Мятёжники основались при р. Восме и 21 мая на берегах этой реки произошло сражение; здесь уже царское войско одержало победу. Князь Телятевский, предводительствовавший войсками самозванца, с небольшим уцелевшим отрядом бежал в Тулу и там скрывался вместе с Г. П. Шаховским, Болотниковым и Лже-Петром. Какая участь постигла князя Телятевского в дальнейшем достоверно неизвестно. Умер он в 1612 году, в боярском сане («Древн. Росс. Вифлиоф.», XX, 86). Ссылаясь на это указание, историк Карамзин думает, что «князя Телятевского, знатнейшего и тем виновнейшего изменника, не лишили ни свободы, ни боярства»; но историк Соловьёв предполагает, что при Шуйском он мог быть в опале и умереть все же в боярском сане, вернув его себе после свержения Василия Шуйского.

Напомним, что князья Телятевские происходили из Тверской земли. Они получили своё имя по уделу Телятеву, выделившемуся из Микулинского удельного княжества.

А Иван Исаевич Болотников сгинул насильственно, преданный всеми, вписанный в историю Руси личностью хариз-

матической и жертвенной. Как бы там ни было, а «улица Болотникова» в Зубцове Тверской области, на окраине самой Твери, да и в стольном граде Москве имеются.

Кстати, немного о Зубцове, как о вотчинной земле Ивана Болотникова:

«...Кто основал Зубцов до сих пор точно не установлено. Одни утверждают, что это сделал Всеволод Большое Гнездо, а другие говорят, что Гнездо было не таким уж и большим. Третьи же считают, что поселились в этих местах три брата-новгородца – Зубец, Обряк и Ветран. Так вот Якун-Зубец и основал город. Есть еще и четвертые».

С момента присоединения Тверского княжества к Москве Зубцов в 1486 г. вошёл в состав Московского государства. Войны, волнения и смуты на зубцовской земле после этого более чем на сто лет прекратились.

В конце XV в. Зубцов становится центром уезда, в который вошли уездные городки – Негомир, Рогалев, Опоки, Хлепень, – с прилегающими к ним деревнями. Уезд делился на 26 станов. В этот период здесь начали активно развиваться ремёсла и торговля, выросла численность населения. Быстро застраивались и центр и завазузские части города. В уезде сложились богатые крепостные хозяйства бояр, дворян и монастырей.

Во время смуты XVI века Зубцов привлёк внимание интервентов.

«В 1609 г. отряды из тушинского лагеря, где находился Лжедмитрий II, напали на Зубцов, разорили его и соседние деревни. Опоки были полностью сожжены, а население истреблено.

Уже после избрания на царский престол Михаила Романа Зубцов снова подвергся опустошению: на него напал отряд под начальством пана Лисовского. В переписной книге 1628 г. отмечено страшное запустение этого края. Значение небольшой крепости Зубцов сохранял до конца XVII в.

Если до прихода поляков в посаде Зубцова насчитывалось несколько сотен дворов, то после их вынужденного ухода всего шестнадцать. И это при том, что зубчане целовали крест Болотникову, который по документам проходил, как царевич Дмитрий Иванович, целовали крест второму Самозванцу, который по другим документам был видом сбоку такого же Дмитрия Ивановича. За присягу первому Дмитрию Ивановичу царь Василий Шуйский велел «Всяких людей воевать и в полон имать и живот их грабить, за их измену, за воровство, что они воровали против Московского государства и царя Василия людей побивали». За присягу второму Дмитрию Ивановичу зубчан грабили и тушинцы, которым они присягали, и поляки, и литовцы, и все, кто занимался разбоем на большой дороге.

Кстати, и о «большой дороге». Как раз на ней, по пути из Москвы по направлению к тогдашней литовской границе, которая в те времена проходила близко от Зубцова, стоя-

ла, да и сейчас стоит деревня Корчмитово. От нее до Зубцова рукой подать. Зубцовский краевед С. Е. Кутейников выяснил, что это та самая деревня, в которой стояла та самая корчма, которая описана в пушкинском «Борисе Годунове» под видом корчмы на литовской границе. То есть, там, конечно, бабушка надвое или даже натрое сказала, но попробуем пойти вслед за С. Е. Кутейниковым... В 1826 году в этих местах А. Пушкин был проездом и, если сравнить приметы местности, указанные Александром Сергеевичем в пьесе, с приметами местности вокруг Корчмитово, то окажется, что чернец Григорий бежал по дороге к Луёвым горам на литовской границе аккурат из этой самой деревни. Есть и ручей, и болото найдется, и часовня когда-то была. Нет только Луёвых гор. Вообще гор нет никаких.

Надо сказать, что А. Пушкин приезжал в эти места не столько с целью проработать маршрут бегства Гришки Отрепьева, сколько ознакомиться с хранящейся в Богоявленском храме Погорелого Городища жалованной грамотой царя Михаила Федоровича, в которой упоминается его предок Гаврила Пушкин. Последнего в 1617 году послал царь в Погорелое Городище разломать и сжечь тамошний острог, чтобы он не достался подходящим к нему полякам. Малочисленный гарнизон вряд ли смог бы выдержать осаду. Гаврила Григорьевич приехал, острог разломал и сжег. Заодно сжег и посад. То есть, он посад жечь не хотел, но так получилось. Крестьяне, конечно, разбежались, но теплые вещи,

соль, спички, соленые огурцы в кадках и столовое дерево вынести не успели, поскольку Пушкинский предок им на сборы не дал и часа. Об этом они написали челобитную царю, и тот разрешил им – по бедности их – не платить податей пять лет. Зубцову таких льгот не давали, хотя он и был после многолетней войны не в лучшем положении.

Мало-помалу Зубцов приходил в себя, а в него приходили разбежавшиеся когда-то посадские жители, бобыли из сожженных окрестных деревень и крестьяне, отпущенные своими владельцами на отхожие промыслы. К началу семнадцатого века город полностью потерял свое военное значение, а других значений приобрести не сумел. То есть, торговое значение у Зубцова конечно было, но после Смуты сильно поросло быльем. Если бы не Петр Первый, который прорубил окно в Европу, построил Вышневолоцкий канал и повелел «По рекам Гжати и Вазузе сделать судовой ход, чтобы судам с пенькою и хлебом и с иными товарами ходить» до самого окна, то захиреть бы Зубцову совсем...

Прогресс подкрался к Зубцову незаметно. Вернее, он просто обошел его стороной. Ещё вернее, был это не прогресс вовсе, а регресс. Железная дорога прошла мимо города. Все то, что раньше грузили на барки и тащили водным путем в столицу, теперь ехало мимо Зубцова в вагонах и не останавливалось. Сколько-нибудь серьезной промышленности в Зубцове так и не образовалось. Работали в городе и уезде разные мелко-кустарные маслобойки, шерстечесалки, кру-

порушки, винокурни, бондарни, кузницы и мельницы. Была, правда, у помещика Головина крупная суконная фабрика по выработке шинельного солдатского сукна... Короче говоря, если сукно, которое производили на фабрике за год, сложить с шерстью из шерстечесалок, маслом из маслобоек, крупой из крупорушек и прибавить к этой куче гвозди и подковы из кузниц, муку из мельниц, то продать все это богатство можно было никак не дороже полутора сотен тысяч рублей»⁸²⁸.

И совсем уж ничего о Болотове. Если не считать, что – была в XVII веке и есть поныне²⁹. И даже именем своим наградила уроженцев, понесших во свету фамилию Болотниковых. Сколько их было до и после Ивана Исаевича? Куда подевались?

Скупые поисковые выдачи сообщают: «Родился и вырос в д. Болотово Зубцовского уезда...». «Болотово; старинное раскольничье заброш. кладбище...» «...Церковь Николая Чудотворца в Шолгине³⁰. Адрес на 1917 г. Тверская губ., Зубцовский у., Никольский погост, что на Шолгине (1км на запад от д. Болотово). Погост находился на дороге между Морейкино и Болотово, на месте погоста сохранилось клад-

²⁸ Компиляции из интернета URL: ru-travel.livejournal.com

²⁹ Деревня Болотово 56 муж 28 жен из переписи в 2010 году

³⁰ По материалам изданий: Добровольский И. Тверской епархиальный статистический сборник. – Тверь, 1901., Справочная книга по Тверской епархии. – Тверь, 1914.

бище. Церковь Никольская, построена в 1862 году, деревянная, на каменном фундаменте, престола три: холодный Святого Николая, теплые: Богоявления Господня и Рождества Богородицы. Церковные документы: опись 1865 года, метрики с 1860 года, исповедальные с 1829 года, план на землю».

То есть никакой связи с эпохой Первого крестьянского восстания под предводительством Ивана Болотникова церковь не имеет. И – никаких достопримечательностей. И ничего о родовом древе Ивана Исаевича...

XIX век

Из известных личностей любопытна нам Болотникова Мария, – поэтесса первой четверти XIX века. О ней известно только, что была дворянкой Орловской губернии и издала книгу стихов «Деревенская Лира, или Часы уединения» (М., 1817), посвятив их поэту князю И. Долгорукому, произведениями которого она горячо восторгалась. Книга Болотниковой не имеет историко-литературного значения, но довольно интересна для характеристики психологии дворянских кругов нашего общества в первой четверти XIX века, их отношения к крестьянам.³¹

Одним из наиболее влиятельных и известных государственных деятелей века по праву считается российский сенатор А. У. Болотников. Потомственный дворянин, офицер, действительный тайный советник... Словом. человек с биографией, достойной подражанию. Приведу её полностью, как образец гордости за державу и её сынов.

³¹ См. И. Долгорукий, «Капище моего сердца», и С. Венгеров, «Источники словаря русских писателей» (т. I).

Болотников Алексей Ульянович³²

Алексей Ульянович Болотников (1753—1828) – генерал-лейтенант, действительный тайный советник, член Государственного Совета, сенатор

Родился 3 марта 1753 г. Происходил из старинного дворянского рода Болотниковых Новгородской губернии, сын полковника по адмиралтейству Ульяна Тихоновича Болотникова.

Алексей Ульянович Болотников 21 апреля 1767 г. определён был в Сухопутный кадетский корпус, по окончании курса которого 17 марта 1782 г. за особое отличие и успехи в науках выпущен был в полевые полки капитаном и 28 марта определён в лейб-гвардии Семеновский полк поручиком. Кроме того, как отличнейший ученик, Болотников был послан за границу и посетил Германию, Швейцарию, Францию, Англию и Данию. За успехи в науках 1 января 1785 года произведён в капитан-поручики лейб-гвардии и 1 января 1788 года – в капитаны.

В 1789 году, во время войны со Швецией, Болотников находился на гребном флоте и участвовал в десантах; особенно он отличился в Роченсальмской битве, где отдельная часть канонерских лодок, состоявшая под его непосредственной командой, наиболее способствовала одержанию полной по-

³² URL: <http://pomnipro.ru/memorypage23154/biography>

беды над шведами. За эту битву Болотников 22 августа 1789 г. был пожалован золотой шпагой с надписью «За храбрость» и орденом св. Георгия 4-й степени (№330 по кавалерскому списку Судравского и №645 по списку Григоровича – Степанова)

В 1790 г. по особому Высочайшему указу поручено было ему устройство на озере Сайма гребной флотилии и защита со стороны озера постов Пушальского и Севатайпольского, а также и всего берега тогдашней русской Финляндии, от Пардокоски до Нейшлота, на расстоянии более 300 вёрст. Поручение это было им с успехом выполнено; с меньшими, против шведов, средствами он сумел держать неприятельскую флотилию во всю кампанию запертой в заливе единственно только при помощи батарей, устроенных им перед Пардокоски. 1 января 1791 г. Болотников был пожалован в армию полковником.

В 1794 г., во время смут в Польше, он по особому Высочайшему повелению и доверенности 2 августа был командирован от полка с двумя егерскими батальонами на судах из Роченсальма в Курляндию; исполняя предписанную ему крайнюю поспешность, он в 13 дней прибыл в Бауск, и участвовал в кампании до окончательного умиротворения Польши.

28 июня 1796 г. Болотников был произведён в бригадиры и назначен во 2-й морской полк. 29 июля 1797 г. произведён в генерал-майоры и назначен командиром батальона своего

имени в гребном флоте, а 2 января 1798 г., по сформировании им в Роченсальме гарнизонного полка, назначен шефом этого полка. Оставаясь в том же полку, Болотников 20 марта 1799 г. был произведён в генерал-лейтенанты, а 29 декабря 1801 г. вышел, по болезни, в отставку.

Высочайшим указом 18 апреля 1809 г. ему повелено быть гофмейстером, с назначением ко двору великой княгини Екатерины Павловны, а новый Высочайший указ 30 августа 1809 г. уволил его от этой должности, с назначением к присутствованию в 4-м департаменте Правительствующего Сената.

6 марта 1810 г. ему повелено было присутствовать в комитете об уравнивании по всему государству земских повинностей; 17 апреля 1810 г. он награжден орденом св. Анны 1-й степени; в 1810 г. повелено ему присутствовать в комиссии об установлении однообразных правил при решении дел об отыскивающих свободы людях; 29 апреля 1811 г. он назначен почетным опекуном Санкт-Петербургского опекунского совета, а 23 сентября 1811 г. – председателем медицинского совета министерства полиции, с оставлением при занимаемых им должностях.

В конце 1812 г. Болотников был командирован в Москву для участия в особой следственной комиссии по расследованию злодеяний французов, в следующем году ездил по такому же поручению в Смоленск, а с 3 июня 1813 г. по 14 февраля 1814 г. по случаю увольнения в отпуск министра юсти-

ции И. И. Дмитриева управлял министерством.

30 марта 1816 г. Болотников был командирован по Высочайшему повелению в Киев для обревизования губернии и для производства исследования по разным предметам вследствие поданных императору Александру I всеподданнейших жалоб. За успешное выполнение этого поручения 24 января 1818 г. Болотникову был пожалован орденом св. Владимира 2-й степени.

В марте 1817 г. поручено ему главное управление Санкт-Петербургским коммерческим училищем, со званием обер-директора. В 1817 г. он участвовал в комиссии по расследованию о злоупотреблениях на Ревельской таможне и в том же году вторично временно управлял министерством юстиции.

В 1818 г. он был назначен в комитет о Волынской губернии и в комиссию по злоупотреблениям на Радзивиловской таможне. 29 августа 1821 г. повелено ему присутствовать в 1-м отделении 3-го департамента Сената, а Высочайшим указом 30 августа 1823 г. он назначен членом Государственного совета, с повелением присутствовать в департаменте гражданских и духовных дел.

1 июня 1826 года Болотников был назначен членом Верховного уголовного суда по делу восстания декабристов, 22 августа 1826 г. пожалован ему орден св. Александра Невского. 2 октября 1827 г. он произведён в действительные тайные советники, а 31 июля 1828 г. уволен от звания председателя медицинского совета министерства внутренних дел

по случаю долговременной его болезни.

Умер в Санкт-Петербурге 15 ноября 1828 г., погребён на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

ремиловских горах, омываемых рекою Кутрою, впадающей в реку Оку, с правой стороны, возле селца Болотникова, в 42 верстах от г. Муром, обнаружались известковые камни. В 1871 году местные жители стали добывать их и тут же обжигать... Некоторое время Болотниковская известь употреблялась в дело и находила своих покупателей, но вскоре сильное требование алебаstra – добытие которого считается главным делом между Болотниковцами – уничтожило зарождавшуюся разработку известковых залежей и известь Болотниковских гор ждет более энергичных предпринимателей в будущем». В 2 км к югу от Болотниково находится так называемая «Болотниковская пещера». Пещера имеет длину 72 м, высота потолка на разных участках составляет 2,5—3,5 м, а в некоторых залах достигает 4,0—5,0 м. Ширина залов колеблется от 4 до 6 м. Потолки в пещере сравнительно крепкие, шкуродёров нет, максимальная крутизна пола пещеры не превышает 20°. У пещеры невысокий щелевидный вход высотой около 80 см. Пол пещеры завален незакреплёнными камнями. В одном месте на потолке висит растрескавшаяся глыба доломита. Появление пещеры стало результатом медленного вымывания, выщелачивания твёрдой породы, возраст которой оценивается в 260 миллионов лет. Болотниковская пещера была открыта для науки в 2000-х годах школьниками нижегородского детско-юношеского геологического центра «Самоцветы» под руководством Б. И. Фридмана и Ю. С. Рубцова. «Исчезнувшее» озеро в Болотнико-

во... В апреле 2004 года местные жители обнаружили, что, находившееся за селом озеро исчезло вместе с близлежащими деревьями. На месте озера осталась большая яма, глубиной 70 метров и шириной 55 метров. Есть предположение, что причиной исчезновения озера послужили шахты по добыче известковых пород, которые могли обрушиться;

Болотниково – деревня в Пушкиногорском районе Псковской области – исторических сведений не нашел:

Болотниково – деревня в Ржаксинском районе Тамбовской области. Деревня Болотниково (Андреевка) Золотовского сельского Совета упоминается в документах ревизской сказки Кирсановского уезда от 1816 года под названием: «Сельцо Андреевское». Принадлежало двум помещикам: генерал-майору Андрею Ларионовичу Болотникову и Прасковье Ларионовой, дочери Хадыревской. За первым записано крепостных крестьян: мужского пола – 156, женского пола – 145 человек (домов – 32), а за второй соответственно – 19 и 21 (домов – 8). В числе проживавших крестьян были: Башкиров Аввакум, Ломановы Петр, Софрон, Иван, Изот, Сергей, Харин Осип, Фирсов Кирилл. В 1911 году в Андреевке насчитывалось дворов крестьянских 147, в которых проживало: мужского пола – 523, женского пола – 517 человек. Деревня находится в 7 км от сельского Совета;

Болотниково – деревня в Селижаровском районе Тверской области – исторических сведений не нашел;

Болотниково – село в Лямбирском районе Республики

Мордовия, административный центр Болотниковского сельского поселения³⁴. Расположено на реке Рудня, в 34 километрах от Лямбрия. Название – антропоним, по фамилии владельцев: служилых людей на Атемарско-Пензенской засечной черте Болотниковых. Население 443 чел. (2001), преобладают русские. Расположено на реке Рудне в 34 км от районного центра и 21 км от железнодорожной станции Саранск, на автотрассе Саранск – Краснослободск. Служилые люди Болотниковы владели 2 населёнными пунктами в Саранском и Мокшанском уездах. Ф. И. Болотников упоминается в «Пензенской десятне 1696 г.». В «Списке населённых мест Пензенской губернии» (1869; по данным 1864 г.) Болотниково (Рождественское) – село волостное, владельческое из 93 дворов (649 чел.) Инсарского уезда. В 1913 г. в селе было 129 дворов (744 чел.); церковь, винокуренный завод, хлебозапасный магазин, пожарная машина, 3 ветряные мельницы, 2 маслобойки и просодранки, кузница, 2 лавки, почтовое отделение. В 1934 г. был образован колхоз «Путь Ленина». В 1973 г. на базе 2 колхозов «Путь Ленина» и им. Кирова (д. Масловка) было создано ТОО «Болотниковское»; с 1997 г. – филиал МУП «Лямбрияагропромхимия». В современной инфраструктуре села – школа, клуб, библиотека, магазин.

Болотниково – Пензенская область, Лунинский район³⁵
Русское село, центр сельсовета, в 16 км к западу от Лу-
нино. На 1.1.2004 – 147 хозяйств, 455 жителей. Основано
не позднее 1710 года. В отказной книге 1681 года на месте
села упоминается земля Ф. И. Болотникова, отказанная ему
в 1677 году. В августе 1717 года выжжена во время «большо-
го кубанского погрома». В 1723 году д. Болотниково Шук-
шинского стана Пензенского уезда была передана помещи-
кам Якову Ивановичу и Илье Матвеевичу Зиновьевым, у них
соответственно было 38 и 37 ревизских душ. С 1780 года
в составе Мокшанского уезда. В 1795 в селе Покровском,
Болотниково тож, помещиков Пелагеи Степановны Мухано-
вой, Матрены Ивановны Кадышевой и других 121 двор кре-
стьян, имелся сад. В 1877 – в составе Маровской волости,
67 дворов, церковь, постоялый двор. В 1926 году – центр
Болотниковского сельсовета Пензенского уезда. В 1986 го-
ду, в результате взрыва на Чернобыльской АЭС, территория
села оказалась зараженной радиацией. Численность населе-
ния: в 1710 – 47, 1717 – 36, 1795 – 683, 1864 – 596, 1877 –
528, 1897 – 632, 1926 – 853, 1930 – 906, 1959 – 423, 1979 –
377, 1989 – 398, 1996 – 421 житель.

Банально-сакраментальная моя фраза – не нашел истори-
ческих сведений – оправдание и сожаление за катастрофиче-
скую нехватку времени на поиск в этом векторном направле-
нии. И опять мысль – «когда-нибудь внук мой пытливый»...

³⁵ Полуобояров М. С. – <http://suslony.ru>, 2007.

XX век

История XX века, отодвинувшаяся от нашего времени недалеко, сохранила великое множество свидетельств под тегом #Болотников. Имена, имена, имена... Пожалуй, нет нужды подробно обращаться к перечням своих однофамильцев, отображая их – порою известные, прославленные, знаменитые – биографии. Вот лишь некоторые: Болотников Игорь Михайлович – доктор философских наук, профессор С-Петербургского гос института культуры; Болотникова А. Д. – геолог, кандидат геолого-минералогических наук; Болотников Владимир Федорович – инженер-подполковник, кандидат технических наук; Болотников Никита Яковлевич – журналист, полярный исследователь, историк Арктики. 1905—1977 г.г.; Болотников Михаил Александрович (3.06.1937—20.09.1990) – артист в Московском театре имени Пушкина, в Московском областном театре имени Островского. В театре города Арзамас-16, снимался в кино; Болотников Игорь Алексеевич (1939—1998) – учёный-биохимик, заслуженный деятель науки РФ (1995); Болотников Игорь Михайлович (1917-?) – советский учёный в области звукотехники кинематографии; Болотников Николай Антонович (1898—1943) – советский военачальник, генерал-майор танковых войск; Болотников Пётр Григорье-

вич³⁶ (1930—2013) бегун, олимпийский чемпион 1960 года; Болотников Александр – эксперт по вопросам иудаизма и христианства, кандидат философских наук, директор научно-исследовательского центра, писатель и документалист; Болотников Ким Александрович – заслуженный художник России, график и живописец; Болотников Сергей Владимирович (род. 1961) – известный российский гитарист-виртуоз, композитор, аранжировщик, вокалист, автор текстов... Нет нужды обращаться к их биографиям подробно – пока не доказана родственная связь с кем-либо из них... Сделаем исключение лишь для воина:

³⁶ БОЛОТНИКОВ Петр Григорьевич (р 1930), российский спортсмен (легкая атлетика), заслуженный мастер спорта (1959). Чемпион Олимпийских игр (1960), Европы (1962) в беге на 10 000 м, неоднократный чемпион СССР (в 1957—64) в беге на 5000 и 10 000 м.

Болотников Николай Антонович

Николай Антонович Болотников³⁷(24.12.1898—26.01.1943) —советский военачальник, генерал-майор танковых войск (1940), командующий бронетанковыми и механизированными войсками Волховского фронта (1942—43).

Родился 24 декабря 1898 года в деревне Болотниково Сарапульского уезда Вятской губернии.

В РККА с 1917 года. В составе 28-й дивизии В. Азина воевал с белогвардейцами в Ижевске и Воткинске. Затем воевал на Южном фронте под Царицыном. В 1932 году окончил бронетанковые курсы.

С 1935 года – майор, с 1938 года – полковник, с 4.11.39 года – комбриг, с 4.06.40 года – генерал-майор танковых войск.

С июня 1937 года – командир 26-го механизированного полка 26-й кавалерийской дивизии. С февраля 1939 года – временно исполняющий должность командира 23-й танковой бригады. С июня 1939 по июль 1940 года – командир 6-й легкотанковой бригады. Участник похода РККА в Западную Белоруссию.

Инспектор автобронетанковых войск Одесского военного округа. С марта 1941 года – начальник Ленинградских бронетанковых курсов усовершенствования комсостава.

После начала Великой Отечественной войны, с 1 июля 1941 года – помощник командующего Северным фронтом по автобронетанковым войскам. Под его руководством в Ленинграде были созданы новые танковые части: на базе 1-й танковой дивизии в сентябре была сформирована 123-я танковая бригада (полковник В. И. Баранов), на базе 24-й танковой дивизии и других частей образованы 124-я (полковник А. Г. Родин) и 125-я (полковник М. И. Чесноков) танковые бригады, а также семь отдельных танковых батальонов непосредственной поддержки пехоты.

В 1942—43 годах – командующий бронетанковыми и механизированными войсками Волховского фронта.

Погиб от прямого попадания авиабомбы в блиндаж 26 января 1943. Похоронен в братской могиле в г. Волхов Ленинградской области у железнодорожного вокзала.

Газета «Фронтальная правда», 29.1.1943:

«...На боевом посту, на передней линии, защищая город Ленина, погиб смертью храбрых генерал-майор танковых войск Болотников. ...С именем Болотникова связаны все крупные операции, проходившие на нашем фронте. Во всех упорных и ожесточённых сражениях он был на самых опасных и ответственных участках, умело направлял удары своих частей по врагу, делая всё для прославления русского оружия.»

Нужда переселения

«Подлое время» всегда начинается с травли старателей своего народа», – говорил основатель Российской юстиции и великий реформатор Михаил Сперанский

*«Переселенцы, переселенцы
Они почти, как отщепенцы,
Горька, трудна всегда их доля,
Всего дороже была им воля!...». Из песни*

Человечество всегда страдало охотой к перемене мест. Причин тому достаточно: нескончаемые войны, природные катаклизмы, людское любопытство и поиски земного рая. И были те перемены и продуктивны, и разрушительны, это уж как кому повезет, или – «как карта ляжет». Переселялись в одиночку, группами, семьями, целыми этническими общностями. На большое или малое расстояние, на короткий или продолжительный срок, навсегда ли. Меняя при этом лишь местожительство, а то и образ жизни, нажитый в прошлом уклад, язык, культуру, религию... Научное сообщество с некоторых пор озаботилось осмыслением и обоснованием этого явления. Бесчисленные свидетельства тех или иных переселенческих историй, оставленные очевидцами, привнесли в картины мира многокрасочные палитры и ко-

лориты. В какой-то момент феномен переселения получил собственное имя – миграция. Правда, до сего дня нет единого, наиболее точного, этимологического определения. Вероятно, «нельзя объять необъятное...»

Миграционные потоки, оживляясь или ослабевая, существенно влияют на политико-экономические процессы целых государств или территорий... Естественно – и на социальные параметры.

Поисковые запросы принесли из интернета великое множество сведений о переселенческом движении на просторах отечества. В том числе и о том, на котором так страстно заострен наш поиск: «переселенцы из Беларуси». Обратимся к одному из документов, наиболее емко и полно раскрывающему его суть. И процитируем его достаточно подробно.

Крестьянские переселения из Могилевской губернии во второй половине XIX-начале XX вв.³⁸

«Вторая половина XIX-начало XX вв. характеризовались резкой активизацией миграционных процессов в пределах Российской империи.

Значительное место в этих процессах занимали переселения крестьян, вызванные, прежде всего, экономическими причинами. Беларусь была территорией активных аграрных миграций. Так за период с 1885 по 1914 годы из Беларуси только в Сибирь выехало свыше 550 тысяч человек, что составило более 11% от общероссийского переселенческого движения. При этом особые масштабы крестьянские переселения приобрели в Могилевской и Витебской губерниях. Это было связано с тем, что здесь имущественное положение крестьян было наиболее тяжелым. В отдельных уездах Могилевской губернии средний размер надела на двор составлял до 6,8 десятин. По данным за 1893 год из 176 861 крестьянских дворов Могилевской губернии 11744 (6,7%) являлись безземельными [1, с. 4]. Именно тяжелое экономическое положение и толкало крестьян на поиски лучшей жизни».

³⁸ Из монографии П. С. Крючек. Белорусский государственный технологический университет, г. Минск (Беларусь),

Имущественное положение было тяжелым, размер надела маленьким, а семейное гнездо уже обросло четырьмя малыми детьми. Дед Борис Дмитриевич, очевидно, не мог мириться с перспективой нужды, голода, безысходности для детей. Тем более, что в воздухе витал дух переселения на земли обетованные. И, очевидно, имелся некий опыт, полученный от ближних-дальних родственников, односельчан, жителей ближайших населенных мест. Он, этот будоражащий душу опыт, вероятно, был единственной надеждой и движущей мотивацией всей крестьянской мечты.

«Переселенческая политика властей в Беларуси имела свои особенности. На ее большое влияние оказало восстание 1863—1864 гг. Белорусское крестьянство, как известно в своей основной массе не приняло в нем участие. Поэтому царское правительство считало его своей надежной опорой и опасалось, что в результате массового переселения крестьян из западных губерний здесь значительно уменьшится доля православного населения. Поэтому политика правительства в Западных губерниях была направлена на сдерживание миграционных настроений среди белорусских крестьян.

«Однако принятые правительством меры не принесли желаемых результатов.³⁹ Переселенческое движение, приобре-

³⁹ URL: <http://www.nauka.x-pdf.ru/17kulturologiya/171956-6-gistoriya-magileva-minulae-suchasnasc-zbornik-navukovih-prac-udzelnika-ih-mizhnarodnay-navukovay-kanferencii-25-2.php>

тавшее стихийный характер, продолжало набирать силу. Так в мае 1868 года из-за нехватки продовольствия на юг России тайком отправились несколько семей Горской и Городецкой волостей Чаусского уезда, 30 семей из деревень Бердыж и Мокрени Рогачевского уезда и 20 семей Горецкой и Савской волостей Горецкого уезда. Всего в течении мая 1868 года переселенческое движение охватило пять уездов Могилевской губернии. Это встревожило губернскую администрацию. По распоряжению могилевского губернатора самовольно ушедшие крестьяне должны были задерживаться и принудительно возвращаться на родину. У тех же крестьян, которые еще не успели покинуть свои села, было приказано отобрать паспорта».

«Одновременно с целью разработки общего закона о переселениях была создана межведомственная комиссия, состоящая из представителей четырех министерств – внутренних дел, государственных имуществ, финансов и юстиции. Возглавил комиссию председатель центрального статистического комитета П. П. Семенов.

Проект закона, разработанный комиссией, был разослан губернаторам, которые должны были ответить на 11 вопросов, касающихся актуальности переселенческой проблемы в соответствующих губерниях. В результате две трети губернаторов отрицали наличие в их губерниях экономических причин для переселений, а потому и отрицали их необходимость. В частности, губернаторы западных губерний,

за исключением виленского, выступили категорически против переселения крестьян из вверенных им губерний. По их мнению, для переселения нет экономических причин и, кроме того, это может принести вред в политическом отношении и будет препятствовать обрусению края».

«Тем не менее, стихийные переселенческие процессы набирали силу. Для Могилевской губернии временем наивысшего подъема переселенческой волны стал 1889 год. Поэтому правительство было вынуждено активизировать работу над законом, который, наконец, был утвержден 13 июня 1889 года (дополнен и видоизменен законами от 15 марта и 27 декабря 1896 года, фактически отменен 6 июня 1904 года новым законом «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев»). В законе в частности подчеркивалось, что переселение является «единственным средством уменьшения крайней густоты населения и поправления хозяйственного быта тех крестьянских семейств, которым за недостатком земли угрожает «безысходная нищета». Кроме того, переселение рассматривалось как способ «заселения отдаленных окраин государства русским элементом» [1, с. 46].

«Однако несмотря на все запреты и ограничения переселенческие процессы, в том числе и Могилевской губернии, набирали силу. Так по сведениям Могилевского губернского присутствия, в 1897 году было выдано 380 проходных свидетельств для переселения в Сибирь. Всего разрешение на пе-

реселение получили 3043 человека. Кроме того, массовое распространение получило ходачество – т.е. посылка одного представителя от нескольких семей с целью ознакомления с ситуацией в местах предполагаемого поселения. Всего в 1897 году в Сибирь было отправлено 498 ходоков, которые представляли 2130 семей (20306 душ обоего пола) [4, лл. 32, 61, 91, 116, 167, 223, 248, 268,]».

Особого размаха переселенческие процессы получили в начале XX в.

По сведениям Могилевского губернского присутствия, за 1902 г. по губернии поступило 4737 ходатайств от крестьянских семей на переселение. Губернское присутствие разрешило переселиться 3048 семействам, остальным было отказано, как не имеющим средств на обзаведение хозяйством на новом месте. Из числа получивших разрешение, отказалось в итоге переселяться – 311, возвратилось обратно – 116 семейств».

«В российском обществе в начале XX в. по-разному оценивали итоги переселенческой политики правительства. В консервативных верхах, близких к помещичьим кругам, звучало даже недовольство – ведь часть крестьян, причем не самых бедных, не могла быть контролируемой крупными земельными собственниками. Критически переселенческую политику царизма оценивали и либералы, поскольку считали, что переселение требует от крестьянина не только специальных сельскохозяйственных знаний, но и определен-

ный уровень общей культуры. «Переселение должно быть вычеркнуто из числа средств разумного воздействия на крестьянское хозяйство, – утверждал либеральный экономист А. А. Кауфман в 1915 г. – Переселение следует рассматривать исключительно как факт, и вся переселенческая политика должна быть направлена, с одной стороны к тому, чтобы облегчить переселение тем, кто еще не желает отказаться от мысли выселения, а с другой, – чтобы по возможности уменьшить число таких желающих выселяться. Для этой цели хороши все способы, кроме запрещений и принуждений» [2, с. 169].

«Таким образом, несмотря на ограничительные мероприятия властей переселенческое движение в Беларуси в конце XIX – начале XX вв. достигло значительных размеров. Переселенческая политика определялась аграрным вопросом, являясь его составной частью, а также социальными, политическими и национальными целями самодержавия. Это и обуславливало ее особенности в том или ином регионе».

Список литературы и источников:

1. Верещагин П. Г. Крестьянские переселения из Белоруссии – Минск, из-во БГУ, 1978. – 144 с.
2. Кауфман, А. А. Переселение и колонизация / А. А. Кауфман. – М.: Либраком, 2012. – 448 с.
3. НИАРБ. Фонд 2014. Могилевское губернское присутствие. Оп. 1. Д.1347

4. НИАРБ. – Фонд 2014. Могилевское губернское присутствие. – Оп. 1. – Д. 1645

5. НИАРБ. – Фонд 2014. Могилевское губернское присутствие. – Оп. 1. – Д. ф.2041, д.2529.

Вот кабы знать...

Чем – какой страстью, мечтой, нуждой, или иной влекущей силой – должен быть наделен человек, решающийся навсегда покинуть отчизну, землю дедов и отцов, дорогие сердцу могилки? Каким пряником или калачом поманиться, душой ли устремиться, ввергнув себя, жену, своих чад (Парасковье – 9, Акиму – 8, Евмену – 6, Наталье – 2 года) в мытарства пути, безвестность ближайшего и отдаленного будущего?! Не стоит искать в его натуре качества путешественника, охоту к перемене мест, или безумство ламанческого рыцаря – не это сокрытый двигатель его. Вероятно, его решение многожды взвешено, пути прояснены, шаги продуманы...

Вывод очевиден: на родине нет надежды вызволиться из нужды, нет просвета для собственной сермяжной жизни и лучшего будущего для народившихся и возможных ещё детей. Нет, нет и нет избавления от беспросветной нищеты. Так, в начале 80-х годов XIX в. ходили слухи о том, что российский монарх сказал своим малоземельным крестьянам: *«Тут вам земли не будет, а если хотите, вот вам земля в Сибири»*.

Вся нужда хозяйственной, культурной, социальной жизни на Могилевщине, как на европейской части России, для крестьянства той поры была главной причиной покинуть родину. Малоземелье (6—8 десятин на душу), не развитое об-

щинное управление, не доступные рынки сбыта. И вкупе с этим – междоусобная вражда, полуголодное существование, болезни, малообразованность. И подспудно у моего деда, не одним часом, даже не одним годом вызрело отчаянное решение – переселиться!

Каким оно было – массовое понудительное переселение крестьян (в 1901—1906—1916 гг. более 335,4 тыс. человек) из Беларуси в Сибирь?

Изначально таким же неустроенным, как и жизнь в вотчине. Не обеспеченным материально и информационно, не продуманным, не гарантированным. С 6 мая 1905 все контролировалось Переселенческим управлением ГУЗиЗ, специально созданной структурой, полномочия которой переданы из МВД. Совет министров принял множество постановлений и положений – по форме и содержанию реформенных правил: о местах переселения, отправке ходоков для приискания казенных земель, о выдаче ссуд и др. Издавались «Известия ГУЗиЗ», информирующие о реформенных мерах. Дополнительно выпускалась общедоступная литература: брошюры и листовки, рассказывающие о ходе и практике переселения. Люд расейский, умеющий читать государственные акты, был заинтригован слухами и не держал языка за зубами. Он читал и не верил собственным глазам. Они уверяли, что т а м – необозримые непаханные просторы, луга с нетоптанным разнотравьем, тайга с подножным кормом, строевым лесом, реки... Не хватает только рабочих рук, зу-

дящихся без работы. Там нет раздоров на меже, произвола и мздоимства власти. Нет никаких препон. Даже самые небеса не глумятся над понурым человеком!

Об этом судачили могилевские бабы у колодца, деды на завалинке, да и работающие мужики с мозолистыми руками, вытягивающие последние жилы на сельском хозяйстве... А как решится? Как порвать пуповину, связующую с отеческими могилками? Как сорваться, хлопнув рваным картузом оземь? Как, наконец, засобираться, выслушивая рёв и стон родовой? Здесь свой угол, отчие сараи с гнездом аиста, несколько истощенных десятин... рыдван и лошаденка... общинная липовая роща, снабжающая лыком для лаптей... пыль полевых дорог. Однако...

Из нашего умного времени понимаем: причиной земского кризиса в восточных губерниях являлось прежде всего сгущение населения и относительный *недостаток надела земли*, не позволяющий крестьянам жить безбедно и развиваться, оставаясь при экстенсивной аграрной культуре. И, увы, остро назревала необходимость изменить систему хозяйствования, непригодную более при данной густоте населения. Впрочем, вкупе с этими причинами, действует ряд других, второстепенных, обстоятельств, иногда дающих решающий толчок уже назревшей нужде переселения. Неурожай. Каждый неурожайный год провоцировал резкое увеличение переселенцев. Пожары, наводнения, эпидемии, потравы посевов вредителями и т. п. катаклизмы, лишаящие уро-

жаев, сокращающие заработки. Местнические обстоятельства: произвольный передел, лишавший некоторых крестьян земли, или распри из-за передела, от которых дома «житья не стало». Иногда переселение носило стихийно-стадный характер – и снимались с мест лихорадочно – «за компанию» с действительно нуждающимися в переселении. Хотя для них мера переселения, как обустройство лучшей жизни, не вызвана была разумной необходимостью.

Были, впрочем, и группы переселенцев, не остро страдавшие от недостатка земли, а оставляющие вотчину в вождении, что где-нибудь на просторе Сибири полнее развернут рабочий потенциал семьи, или выгодно применяют накопленный праведным трудом капитал. Весомое влияние на решение имели выдаваемые переселенцам ссуды и льготы обещанной правительственной помощи, слухи о которых будоражили крестьянскую среду. Наконец, совсем абсурдным выглядит обстоятельство, в котором иные аналитики склонны были видеть чуть не основную причину массового переселения: в бродячих инстинктах и отсутствии вотчинной связи с отечеством, будто бы свойственных русскому крестьянину. Это бездоказательно и отвергается многими исследователями переселенческого феномена. Вот, правда, *вторичное* переселение можно отчасти объяснять тем, что крестьянин не всегда привязывался крепко к «новому месту» – раз и навсегда. Это мы знаем из собственной истории рода, так сказать, из первых рук... Но об этом позже, уже из сибир-

ской эпопеи.

Борис Дмитриевич с женой Ольгой Ильиничной родили первую дочь Парасковью в 1904 году, когда им было по 27 и 30 лет. А последнюю в Беларуси – Наталью – в 1911 году (в свои 34 и 37). И накопленный семейный «капитал» из четырех детей – мал-мала-меньше – не способствовал практической задаче переселиться. Были и другие препоны-закавыки. Нужно было преодолеть имущественный ценз для получения высочайшего разрешения на переселение: занять (после продажи своего имущества, или иным путем?) не менее 125, а иногда и 300 рублей на обустройство хозяйством в новых землях. Это в первую очередь удерживало в обжитых местах засуетившуюся бедноту.

Ан-решился муж, порвал пуповину, засобирался. Дальше – больше: загорелся переселенческой мечтой. Скапливал, утаивая, лишая и приворовывая, крохи денег, крестьянские пожитки-монатки. Потом уж и родня, соседи – по извечному обычаю – понесли нехитрые припасы в дорогу. А главное – принялся готовить прошение на имя губернатора. Бюрократическая сия процедура – прошение на получение разрешения переселения – была весьма замысловата для крестьянина и требовала значительного времени на согласования. Сначала он, пожелавший переселиться, должен был обратиться с этим прошением к губернатору. Шел к земскому писарю «с покорнейшей просьбой», не умея изложить канцелярским языком официальную просьбу, подвергая себя первым на-

смешкам и преследованию. Отправив-таки прошение, ждал пока губернское присутствие давало – от имени губернатора – поручение местному земскому начальнику высказать свое мнение «за-против». Одобренные документы направлялись на согласование в Переселенческое управление МВД России, в Петербург, для вынесения окончательного вердикта.

Нужно было иметь крепкие нервы, волю и неудержимые намерения, чтобы последовательно стремиться к замысленной мечте. Имел. Стремился. Дождался! И местная власть – равнодушно, даже с удовольствием, или глумлением – выписала подорожные бумаги и переселенческие свидетельства. Смирившиеся ближние – родные-двоюродные-троюродные – в конце концов благословили: «Поезжай. Небось, поживется. А там и нас призовешь».

И тронулся, трижды перекрестившись, смахнув украдкой суровую слезу: «Авось, не пропадем».

Страхи и соблазны

С 1906 по 1914 гг. в Сибирь мигрировало 3772,2 тыс. чел., из которых 3040,1 тыс. – переселенцев и 731,8 тыс. – ходоков. Это было в два раза больше, чем за предыдущие 20 лет. Число обратных переселенцев за указанный период составило 17,4% и ходоков 67,8%. Переселением были охвачены все губернии Европейской России, а также Малороссии и Белоруссии.

В эту, хорошо изученную многими исследователями, статистику, наверно, можно с уверенностью отнести и частный случай переселения моего деда с семьей. Нужда, малоземелье, обещанные властями подъемные средства и вековая надежда на лучшую долю... Вот и купился. И снялся с земли отцов и дедов. И подался в земли обетованные, в Сибирские. Что он знал о Сибири? Белорусский крестьянин, впрочем, умеющий читать и писать, обремененный семьей и обязательными податями, находил ли время на самообразование и просвещение? Читал ли, кроме листовок и брошюр Переселенческого управления, сами «Известия ГУЗиЗ», журналы, например, какой-нибудь «Вестник Европы», «Русская старина», «Исторический вестник», «Новое слово», «Современный мир», «Русское богатство», или газеты, где возможно было что-то разузнать о сибирских неведомых далях? Что представлял себе о самой практике переселенческих дел?

Территория азиатской части России была поделена на 12 переселенческих районов. В каждом формировались землеотводные, землеустроительные партии с агрономическими, медицинскими, школьными, дорожными, гидротехническими отделами. Районы делились на подрайоны. В каждом уезде, в зависимости от интенсивности темпов переселения, выделялось от одного до четырех подрайона.

Тронувшись с места

Процесс переселения состоял из нескольких этапов. На первом, создавались ходаческие группы, состоящие, как правило, из крестьян-домохозяев. Ходок мог отправляться не только от имени одной семьи, но и по поручению сельского общества или товарищества. На втором этапе, в случае договоренностей между ходоком и местной администрацией подрайона, на место выезжала семья переселенца или группа крестьян. При этом и проезд ходока, и перемещение его семьи (в один или оба конца) полностью или частично оплачивались за счет казны.

«Сведения об участках⁴⁰ – важная информация для переселенца – была общедоступной: «... на всех важнейших узловых станциях по пути следования переселенцев были сооружены особые витрины-вывески с подвижными цифрами для указания оставшегося в районе свободного земельного фонда⁴¹. Переселение осуществлялось многими видами транспорта, однако особую роль в этом процессе сыграли железнодорожные перевозки. Был сконструирован специальный переселенческий вагон, конструкция которого неод-

⁴⁰ URL: <http://www.nauka.x-pdf.ru/17kulturologiya/171956-6-gistoriya-magileva-minulae-suchasnasc-zbornik-navukovih-prac-udzelnika-ih-mizhnarodnay-navukovay-kanferencii-25-2.php>

⁴¹ Переселение и землеустройство за Уралом в 1914 г. Пг., 1915. с. 10

нократно улучшалась. Если вначале в обычных товарных вагонах просто выделялось место для инвентаря и скота, то с 1908 г. в вагонах предусматривалось водяное отопление, санузлы, места для приготовления пищи. Кроме них существовали особые санитарные поезда, находившиеся в ведении специальной переселенческой медицинской службы и финансирувавшейся из бюджета Переселенческого управления. Инфраструктура переселенческих маршрутов включала в себя жилые бараки вдоль линий ж/д, столовые, стационарные фельдшерские пункты. Некоторые из них обслуживали не только переселенцев, но и местных жителей. 4 марта 1911 г. переселение было объявлено свободным, нерегламентированным в любые районы по выбору самих переселяющихся, после обязательного осмотра участка ходоками, которые закрепляли землю на новом месте за крестьянами. В случае ухода с места водворения, участок ходока или переселенца сохранялся за ним в течении двух лет. Однако этот срок был уменьшен.

Средний срок обустройства переселенца на новом месте составлял 5—6 лет.

Поиски родового гнезда

«...выехали из Могилевской».

Итак, тема поисков моих ближайших родственников – со стороны отца, со стороны матери – составила суть и кровь этой книги. С обеих сторон их было не много, с годами приросли количеством и качественно изменились: братья, сестры, племянники, внуки...

Своих родных дедов, кроме бабы Ольги, матери отца, я не успел узнать: умерли до моего рождения.

Отцовское устное сообщение «...выехали из Могилевской губернии», которое я запомнил, пока что единственное свидетельство о месторождении нашего рода.

Поиск продолжался...

О кей, Google! Открой Могилевскую губернию... *О понятии «Белоруссия»*

«Беларусь⁴² – государство в Восточной Европе. Граничит с Россией на востоке, Украиной на юге, Польшей на западе, Литвой и Латвией на северо-западе.

Население 9,7 млн. человек: 81,2% – белорусы, 11,4% – русские, 3,9% – поляки, 2,4% – украинцы, татары, литовцы и представители других национальностей.

Территория Беларуси составляет 207,6 тыс. км². Протяженность с запада на восток – 650 км, с севера на юг – 560 км. По размеру территории Беларусь занимает 13 место в Европе, примерно равна по площади Великобритании, Румынии.

Местное время: GMT +2 часа.

Состоит из 6 областей, которые делятся на районы. Столица Республики Беларусь – Минск.

В религиозном плане народ Беларуси представляет собой восточную и западную ветви христианства. Насчитывается 25 конфессий: 80% населения православные, 15% – католики, 2% – протестанты.

Государственные языки белорусский и русский.

Многие реалии белорусской культуры стали символами национальной самобытности. Слуцкие пояса, многоцветная «кафля» и резьба, крест Ефросиньи Полоцкой, живопись Марка Шагала и Белорусский балет – таковы общеизвестные свидетельства культурного присутствия республики в мире.

Беларусь является крупнейшим по территории европейским государством (из целиком расположенных в Европе), не имеющим выхода к морю. В Беларуси насчитывается более 20 тысяч рек и более 10 тысяч озер. Самое большое – озеро Нарочь (площадь 79,6 кв. км). Воду белорусских рек собирают два морских бассейна: Черного и Балтийского морей. К теплым южным водам стремится Днепр, забирая на своем 700-километровом пути через Беларусь 58% всех ее речных запасов. 42% приходится на долю Немана и Западной Двины. В Беларуси находится стык между Днепром, Двиной и Неманом. Здесь в древние времена проходил великий торговый путь «из варяг в греки».

Леса занимают 1/3 территории Беларуси. В них произрастают 28 пород деревьев и около 70 видов кустарников. Гостям белорусских лесохозяйственных хозяйств могут быть предложены разнообразные охотничьи туры. Охотникам предоставляются все условия для наблюдения и отстрела диких копытных животных (лось, благородный олень, косуля, дикий кабан, зубр). Предлагаются все виды охоты на боровую дичь (тетерев, глухарь) и водоплавающую дичь (утка, бекас, вальдшнеп, рябчик). Может быть организована охота

на пушного зверя (лиса, волк, заяц), а также псовая охота на лису и зайца. Охота ведется совместно с квалифицированными егерями.

Болота – около 13% всей территории республики и имеют большое климатическое и гидрологическое значение.

Для сохранения уникальных уголков природы, сохранения и преумножения численности редких и исчезающих видов флоры и фауны, для организации наблюдений за изменениями в природе в Беларуси созданы Национальные парки, заповедники, заказники, памятники природы. Общая площадь охраняемых территорий составляет около 7% площади страны. Первый в республике государственный «Национальный парк «Беловежская пуща» — один из старейших заповедников планеты, и сейчас в нем есть места, куда не ступает нога человека.

Средняя летняя температура колеблется от +17° С на севере (июль), до +18—19° С на юге. Осадки выпадают равномерно, с возрастанием с юга на север – от 500 мм на юге, до 800 мм на северо-западе.

На территории страны сохранилось множество памятников архитектуры от времен Киевской Руси до нашего времени. Но об этом позднее.

Подробности о Могилевской губернии

Герб. «В золотом щите тройная зеленая могила, на которой три червлених с зелеными листьями колоса. Щит увенчан Императорскою короною и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными Андреевскою лентою». Герб «говорящий», и возможно, связан с одной из легенд о происхождении названия города. Однако, точных данных на этот счет нет...»

Историческая справка. «Могилёвская губерния – губерния Российской империи. Образована в 1772 году после первого раздела Речи Посполитой из части белорусских территорий, отошедших к России (северная часть вошла в состав Псковской губернии). Первоначально в состав Могилёвской губернии входили Могилевская, Мстиславльская, Оршанская и Рогачёвская провинции.

В 1777 году Могилёвская губерния была разделена на 12 уездов. В 1778 губерния переименована в Могилёвское наместничество, которое в 1796 упразднено, а уезды вошли в состав Белорусской губернии. В 1802 Могилёвская губер-

ния восстановлена в составе прежних 12 уездов.

С сентября 1917 губерния была отнесена к Западной области, с января 1919 к БССР, с февраля – к РСФСР. 11 июля 1919 Могилёвская губерния была упразднена, 9 её уездов вошли в Гомельскую губернию, Мстиславский уезд передан Смоленской, Сенненский уезд – Витебской губернии.

В 1938 году с центром в Могилёве образована Могилёвская область».

В интересующее нас время губернатором здесь был Александр Иванович Пильх (15 марта 1910—1915).

Первый след

Мои первые попытки искать следы пребывания Болотниковых на сибирской земле были наивны, беспомощны, но искренни. Мне словно не хватало воздуха, духовной опоры, или иной потусторонней помощи... Возможно, корневой опоры того самого родового древа, на котором и устроен и стоит каждый из нас. Словно утлую лодку в людском океане носило по городам и весям. Не хватало причала.

От кого: Индекс предприятия связи и адрес отправителя: Канский филиал государственного архива Красноярского края. №51 год 25.06.87

Кому: Город Минусинск улица Комарова, дом 3 квартира 66 Болотников А.

Канский госархив сообщает, что документы о семье Болотникова на сохранения не поступали.

Директор филиала О. Н. Пименова *подпись*

Хранитель фондов Л. Д. Ершова *подпись*

От кого: Болотников Алексей Константинович, г. Минусинск, ул. Геологов, 52—28

Здравствуйте, уважаемый товарищ!

Долго и пока безуспешно я занимаюсь поисками своих родных, выехавших в начале века (около 1913 года) в Сибирь из Могилёвской губернии. По имеющимся у меня све-

дениям, в вашем районе могли проживать семьи Болотниковых. Прошу Вас сообщить имеются ли в картотеке Канского районного паспортного стола лица с этой фамилией – Болотников (а), много ли их есть, или немного – адреса проживания. Особенно меня интересуют лица с отчеством Борисович и Дмитриевич.

С уважением А. Болотников. 24. 04. 87 год.

От кого: Индекс предприятия связи и адрес отправителя: 663608 Красноярский край город Канск отдел внутренних дел

Кому: г. Минусинск ул. Комарова дом 3 кв. 66 Болотников А. К.

Адресная справка

По сведениям адресного бюро (стола) гражданка Сайбель Анфиса Тимофеевна 1948 г. р. прописан (выписан) 07 декабря 1984 года по адресу город Канск улица 40 лет Октября дом 1/3 квартира 15

Справку навел сотрудник адресного бюро (стола) *подпись* от 05 мая 1987

От кого: г. Канск. Отдел внутренних дел.

Кому: г. Минусинск Красноярского края улица Комарова дом 3 квартира 66 Болотникову А. К.

На Ваше письмо сообщаем, что в городе Канске есть Болотникова Анфиса Тимофеевна 1948 г. р., в данное время по браку – Сайбель Анфиса Тимофеевна прописана в г. Канске улица 40 лет Октября дом 1/3 кв. 15 других лиц по ука-

занной фамилии нет. В дальнейшем для выдачи справки необходимо указать полные установочные данные запрашиваемого.

Для сведения сообщаем, что розыск потерявший связь с родственниками осуществляется органами внутренних дел по месту вашего жительства.

Замначальник Канского ОДВ подполковник К. М. Масленников

От кого: Индекс предприятия связи и адрес отправителя: 660049 г. Красноярск улица Карла Маркса 6 Красноярский государственный архив 18.02. 93 №27-Б

Кому: 662880 улица Комарова дом 3 квартира 66 Болотникову А. К.

Уважаемый Алексей Константинович!

Сообщаем, что в связи с большим объемом работы исполнение вашего запроса задерживается. О результатах будете извещены дополнительно.

Директор крайгосархива *подпись* А. Н. Карлова

Болотниковы из Киевца

Однажды мой племянник Женя Болотников, сын брата Сани, переслал мне письмо:

«Пишет Вам Владислав Григорьевич Шаметько, живущий в г. Ухте, Республики Коми. Мой дед Болотников Никита

Фёдорович родом из Белоруссии (д. Киевец) был раскулачен в 1931 г, выслан с семьёй на Урал, затем снова арестован и по приговору тройки расстрелян в Свердловске 22 марта 1938 г, как враг народа. 22 марта 1956 г. он был полностью реабилитирован. Я пытаюсь узнать, что стало с родом Болотниковых, т.е. составляю родословную. Удалось узнать, что его родной брат Болотников Степан Фёдорович с женой Дарьей Григорьевной Голубевой (в девичестве) бежали в 30-е годы из Белоруссии (д. Киевец, д. Болито) от раскулачивания в Ачинский район Красноярского края.

Раньше, возможно, в Столыпинскую реформу? куда-то в Сибирь (осваивать новые земли?) выехал из Белоруссии их дядя Болотников Кирилл Власович. Прошу Вас сообщить, имеете ли Вы отношение к этим Болотниковым, или Вы, а точнее Ваши родители, что-нибудь о них слышали? Заранее, благодарю!

Моя электронная почта: shvg777@mail.ru...»

– Здравствуйте, Владислав Григорьевич! Очень интересные сведения Вы написали нам в Сибирь о Болотниковых. Дело вот в чем: мой дед Борис Дмитриевич Болотников с бабушкой Ольгой Ильиничной и четырьмя детьми (Парасковья, Еким, Евмен, Наталья) переехали в 1913 году из Могилеской губернии (Беларусь) в Сибирь: в деревню Лялино Канского уезда Красноярского края. Это под Красноярском... Здесь родились мой отец Константин Борисович

и его младший брат Алексей Борисович (пропал без вести в войну). Парасковья Борисовна (Жигарева) осталась замужем в селе Анжа Агинского района Красноярского края. Евмен, очевидно, погиб на войне (место захоронения неизвестно). Еким (Аким?) умер при невыясненных обстоятельствах в Красноярске. Наталья Борисовна (Сысоева) последние годы жила в г. Заозерном Красноярского края.

А дед Борис с остальными переехал в Пермяково, вскоре решил ехать на юг, в Минусинский край. Затем переместился в с. Колмаково, и, наконец, в с. Тесь Минусинского района Красноярского края. Здесь дед Борис Дмитриевич умер и похоронен. Я живу в Теси (50 км от Минусинска), мне 61 год. Очень хочу найти родных деда в Белоруссии.

Как видите, есть только одно, что роднит нас – Беларусь! И Вы первый, кто пишет мне о том, что именно из Белоруссии выезжали Болотниковы, и даже даете географические пункты. Напишите мне, если можно, есть ли у Вас что-то ещё о белорусских корнях Болотниковых. А Вам я даю ссылку на мою страницу в одноклассниках, где есть группа БОЛОТНИКОВЫ, может, что-то найдете там. <http://www.odnoklassniki.ru/#/group/49666639396927>

Напишите и мне, если что там обнаружите? С уважением, Алексей Болотников.

– Добрый день, Алексей!

В Национальном Историческом архиве Беларуси по по-

воду того, откуда (из какой деревни) выехали в Сибирь. Болотниковы посоветовали искать зацепки в Сибири, так как пофамильные списки при переселении не составлялись. В НИА Белоруссии по всем белорусским губерниям только есть документы, что общины направляют (отпускают на переселение) столько-то человек. На новых местах (в Сибири) люди селились компактно и там регистрировались по фамилиям, возможно, указывалось откуда они приехали и где родились, т.к. переселенцам выделялась земля и деньги. Поэтому в НИА Белоруссии сказали, что только по такой схеме можно найти корни. По такой схеме люди находят свои корни. В архиве много информации об эмиграции в Сибирь, но только о том, как это проходило. Так что белорусские корни следует искать в архивах Красноярска. Также посмотри в Красноярских архивах куда в Сибирь выехал по переселению Кирилл Болотников и, возможно, ещё другие Болотниковы с Белоруссии.

Высылаю также фото жены Степана Болотникова Дарьи с дочерьми Лидой и Ирой, возможно, пригодится при поисках.

Рисунок 10. Дар'я Болотникова с дочерьми Лидой и Ирой
Степан Болотников бежал из Белоруссии в 30-е годы с семьёй от раскулачивания в Ачинский район. Пиши. Владислав. 13 января 2012,
от Владислав Шаметько shvg777@mail.ru

Вскоре Владислав Шаметько прислал новое письмо в ответ на мое.

– Добрый день, Алексей Константинович! Получил от Вас неожиданные сообщение о Болотниковых. Дело в том, что д. Киевец, в которой родился в 1883 г. мой дед Никита Фёдорович Болотников находилась в Могилёвской губернии (Не путай с Могилёвской областью, которая в настоящее время су-

ществует в Белоруссии. Могилёвская губерния была упразднена 11.07.1919 г. Вместо Могилёвской губернии появилась Могилёвская область в других границах).

В Москве живёт мой троюродный брат Владимир (*Сергеев – А.Б.*) по линии Болотниковых, с которым мы вместе занимаемся родословной. Его дед Захар Болотников родной брат моего деда Никиты Болотникова. Владимир каждое лето выезжает в Беларусь в деревню Киевец и живёт там в доме деда. Ему удалось узнать, что у отца наших дедов Фёдора Власовича, родной брат Кирилл Власович в 1913 г. по переселению уехал в Сибирь. Где-то в первую половину 30-х годов он приезжал посмотреть, как живут в Белоруссии. Решил, что в Сибири лучше и уехал обратно, но куда, пока не установили.

Про Власа – отца Кирилла и Фёдора – почти ничего не знаем, у него были братья, но не знаем даже их имён. Возможно, от его братьев идёт ветвь на Бориса Дмитриевича Болотникова, т.к. все Болотниковы жили в Могилёвской губернии. Может, в архиве Красноярского края о переселенцах указано из какой деревни, или хотя бы из какого уезда Могилёвской губернии Борис Дмитриевич Болотников с семьёй выехал. Я в свою очередь сделал запрос в Национальный исторический архив Белоруссии в г. Минск о переселенцах.

В предыдущем письме я писал, что родной брат моего деда Болотников Степан Фёдорович с женой бежали в 30-е годы из Белоруссии от раскулачивания в Ачинский район

Красноярского края. Может их дети или внуки могли бы что-то прояснить про родословную, но я на них никак не могу выйти. Знаю, что Степан Фёдорович в 60-ые годы приезжал с женой и сыном в Белоруссию, тоже посмотреть, как живут, и решил, что в Ачинском районе лучше и уехал обратно.

Восстановлением родословной я начал заниматься только в 2011 году, так что нахожусь пока в начале пути.

Немного о себе. Я 1951 г. р., род. 26 ноября, после окончания геологоразведочного факультета Свердловского горного института до 1985 г. работал в Янской ГРЭ, ПГО «Якутск-геология». В конце 1985 г. переехал в г. Ухту (Ухтинскую ГРЭ, ПГО «Полярноуралгеология»). Сейчас руковожу Ухтинской ГРЭ, точнее её жалкими остатками, которые остались после перестройки. Пиши, Владислав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.